

КРОКОДИЛ

№32

1980

ISSN 0130-2671

— В апельсинах мы, может
быть, и не разбираемся, а
в яблоках — превосходно!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

«Уважаемая редакция! Сразу вас предупреждаю — я человек независимый. Звезд с неба не хватаю, но технологий неплохой. Одним словом, дело свое знаю не худо, и завидовать кому-нибудь мне нечего.

Но на моих глазах в нашем коллективе один человек из чистой зависти просто замучил другого, даже на собраниях без дела его склоняет. Вот что делать с завистниками? На слова они не реагируют, а наказывать вроде не за что. Так как же быть?»

Валентина Тихонова, г. Москва.

Какого цвета зависть?

Мне всегда неясна была формулировка — завидую белой завистью или, если попроще, хорошей завистью. Это, значит, что? Это, наверно, какой же я замечательный человек — радуюсь, что ты выиграл в лотерею. Так сказать, часть первая — пиано. Но поскольку речь идет все-таки о зависти, то дальше называет фортиссимо — но лучше бы, конечно, если бы выиграл я. И такое небольшое глоссандо (про себя) — чтоб ты лопнул.

Читаю еще одно письмо...

«Я долго собирала открытки с Софией Ротару. А потом бросила. Почему это — одному все, а другому ничего? Вкальываешь целый день, а она порхает, забот не знает. Зло берет!»

Могу сообщить, что София Ротару не столько «порхает», сколько «вкальивает», и, думаю, побольше юного автора письма. Чтобы исполнить песню длиной в три минуты, нужно столько истратить сил, нервов, чувств и... времени, которое в обычные сутки, пожалуй, и не вместится. Если наша корреспондентка к этому готова, то, может, ей и стоит выступать на эстраде. При этом было бы совсем нелишне, если бы у нее еще и обнаружились голос и актерский талант.

Можно завидовать и генеральному авиаконструктору Яковлеву, и чемпиону мира Карпову, и соседу Сергею Михайловичу, который точно знает, где именно в «Жигулях» находится карбюратор. Но если завистнику предложат работать чемпионом мира по шахматам, он скромно откажется, подозревая, что у каждого человека есть свое предназначение и удобнее завидовать, конечно же, не чемпиону, а своему родному сослуживцу. К кому же еще испытываешь острое чувство локтя?

...Жили-были на свете два химика. Один — химик, потому что химик. А другой — химик, потому что не попал на филологический факультет, устроился по этой части. Одного отмечают Государственной премией. А другого — нет.

Тогда на химика, который химик, приходит анонимка, где с задумчивостью премудрой змеи сообщается, что всю свою работу он списал там-то и там-то. Создается комиссия, которая идет «туда-то и туда-то» и после кропотливых поисков обнаруживает полное отсутствие резона в обвинениях. Естественно, извиняется перед оговоренным человеком.

Новая анонимка. Оказывается, химик, который химик, воспользовавшись тем, что жена в отпуске, живет у неизвестной женщины. И приводится точный адрес этого адюль-

тера. И химика, который химик, вызывают и советуют ему любить свою жену непрерывно, что ли, побеззаветней. А он объясняет, что насчет беззаветности он себе поблажек не делает, а насчет непрерывности сложней, поскольку жена на время ремонта уехала в отпуск, а он живет у своей родной сестры. И пришлось очередной раз извиниться.

А вот с третьей кляузой получилась неувязка. Если вы создаете анонимку, ни в коем случае не оставляйте ее в книге, которую сдаете в институтскую библиотеку. Нет, письмо, конечно, дойдет, но вы в этом уже совсем мало заинтересованы. Ну, что это за анонимка, если известно, кто ее написал? И автору обидно, и людям смешно. А, впрочем, не так уж и смешно.

Вот я думаю — сколько же внутренних ресурсов, фантазии, своего рода творчества потратил химик, который не вышел в филологи? От химических опытов он перешел к эпистолярным, сжигая себя в синем пламени мелкой зависти. А на этой делянке, как правило, что посеешь, то и пожнешь.

В зависти не принято исповедоваться. Она недоказуема. Эдакое нематериальное дуновение душевных миазмов. Эдакий еж в горле. Зависть очевидна, но незрима. Ведь еще никто никому не сказал: «Что ж ты, гад, лучше меня машину сконструировал?» Нет, это делается иначе, обходным маневриком: машина-то, конечно, замечательная, да вот ее создатель галстук крикливый носит и на работу вчера опоздал. А еще лучше припомнить, что автор машины якобы сказал в узком кругу про свое начальство. Вот пусть оно, начальство, и разберется, такая ли уж это отличная машина...

На моей памяти зависть только один раз дала удивительный результат. Представьте себе, что пятый «В» ставит нечто вроде спектакля «Три мушкетера». И роль д'Артаньяна отвели не Толе, а Коле. А в пятом «В» при этом учится замечательная современница Маша Кольванова при больших голубых глазах и двух огромных бантах. Толя потерял смысл жизни. Слово «зависть» дает лишь скромное представление о его терзаниях. Но в муках же и родилось нечто.

В зале сидит Маша, запораживая сцену своими бантами. А на сцене гасконец Коля юрмсаёт остальных француз. И вдруг в разгар действия на подмостках появляется Толя. В руке у него деревянная шашка, на голове папах. «Защищайтесь, сударь! — вопит Толя на удивление Дюма-папе. — Я — Чапаев!» Моментально все мушкетеры и гвардейцы переходят на сторону Чапаева, и сейчас уже трудно вспомнить, кому больше досталось — д'Артаньяну или Ришелье.

Все это кончилось тем, что пятый «В» поставил спектакль о Чапаеве. И вы, конечно, догадываетесь, кто играл главную роль. А Маша Кольванова со временем сменила фамилию на Толину.

И вот Толя я завидую до сих пор. Мне тоже, знаете, иногда так хочется возникнуть в должный момент и прямо сказать: «Защищайтесь! Я — Чапаев!» Да все как-то... времени не хватает. Вот и завидую я до сих пор Толе. Нет, видимо, есть она, есть белая зависть.

Впрочем, второго тому примера я привести не смогу. Как же ответить на вопрос Валентины Тихоновой: что делать с черной завистью, с вытекающими из нее внутриведомственными кляузами?

Давайте подумаем вместе.

Считаю, что надо наказывать. Нет, не за зависть, за плохую работу. Ведь обычно один в этой «паре» всегда трудится хорошо (иначе чему завидовать?). А другой, мяпко говоря, не слишком хорошо. Создадим же такие условия, чтобы работать ему пришлось побольше, а времени на наветы у него оставалось поменьше. Это очень помогает. И притом полезно с народнохозяйственной точки зрения. Об этой «точке зрения» тоже не будем забывать.

Слушайте, а у меня возникло замечательное предложение. Давайте жить не завидуя. На зависть даже независимым людям.

Э. ГРАФОВ.

Пропущенные слова

Пора было подавать к перрону Ярославского вокзала поезд № 660, но вместо него москвичке З. Хлоповой подали телеграмму: «[Мало] уважаемый товарищ маршрут Вологда — Кириллов — Череповец отменяется связи отказом Вологодского облсовета туризму экскурсиям приеме и обслуживании тчк [Московский городской] бюро путешествий приносит свои извинения [за несбывшиеся надежды] просит сдать путевку [за 125 рублей, которые вы неосмотрительно внесли еще месяц назад] по месту приобретения [отпуск можете использовать своему усмотрению] тчк».

То, что заключено в скобки, в подлинный текст телеграммы, пришедшей за несколько часов до несостоявшегося отъезда, мы вписали сами. Ибо считаем, что данные слова пропущены по недосмотру.

Р. Б.

Дары леса

К папе, проживающему в поселке Улитино Онежского района Архангельской области, пришел сын-третьеклассник и протянул дневник с жирной, увесистой двойкой.

— В чем дело! — вскричал разгневанный отец, непедагогично надуливая рот.

— Понимаешь, учитель спросил меня, почему мы считаем лес нашим богатством, а я не смог ответить.

— Ну, это я тебе объясню, — успокоился отец. — Вот послушай. Лес есть лес. Он большой. И, значит, сокровища в нем таятся бесчисленные. Я говорю даже не о грибах и ягодах. Это все мелочь, как ты понимаешь. Встречаются в наших лесах ягоды поинтереснее клюквы с морошкой. Вот, например, на шестом километре бывшей Ярнемской узкоколейки Савинского леспромхоза вырос металлургический сцеп весом девять тонн. Его бы использовать как вторичное сырье — он бы дал государству экономии около сорока рублей за тонну. А он лежит себе спокойно под елочками, обрастает папоротником и мхом. Какова, стало быть, стоимость этого лесного богатства!

— Триста шестьдесят рублей, — подсчитал третьеклассник.

— Правильно. А знаешь ли ты, что в отработанных делянках Ярнемского лесопункта, на местах бывших стоек техники, высятся целые горы старых тракторных частей и агрегатов? Любопытнейший следопыт обнаружит там балансиры и даже гусеницы от трактора и бульдозеров. А в ручье, например, покоится пятисоткилограммовый бунт троса. Так что, если подсчитать, в дремучих лесах только одного Ярнемского лесопункта Савинского леспромхоза объединения «Плещецклес» сокрыто около четырехсот тонн металла — на шестнадцать тысяч рублей...

Вот и расскажи завтра своему учителю об этом.

Так третьеклассник и сделал. И получил пятерку с плюсом.

О. НАЗАРОВ.

Юрий БЛАГОВ

МОГЛО БЫТЬ ХУЖЕ!

Живет у нас один чудак,
Который, сидя в луже,
Пожав плечами, молвит так:
— Ну, что ж, могло быть хуже,—
И трудно прекословить,
Действительно, могло ведь!

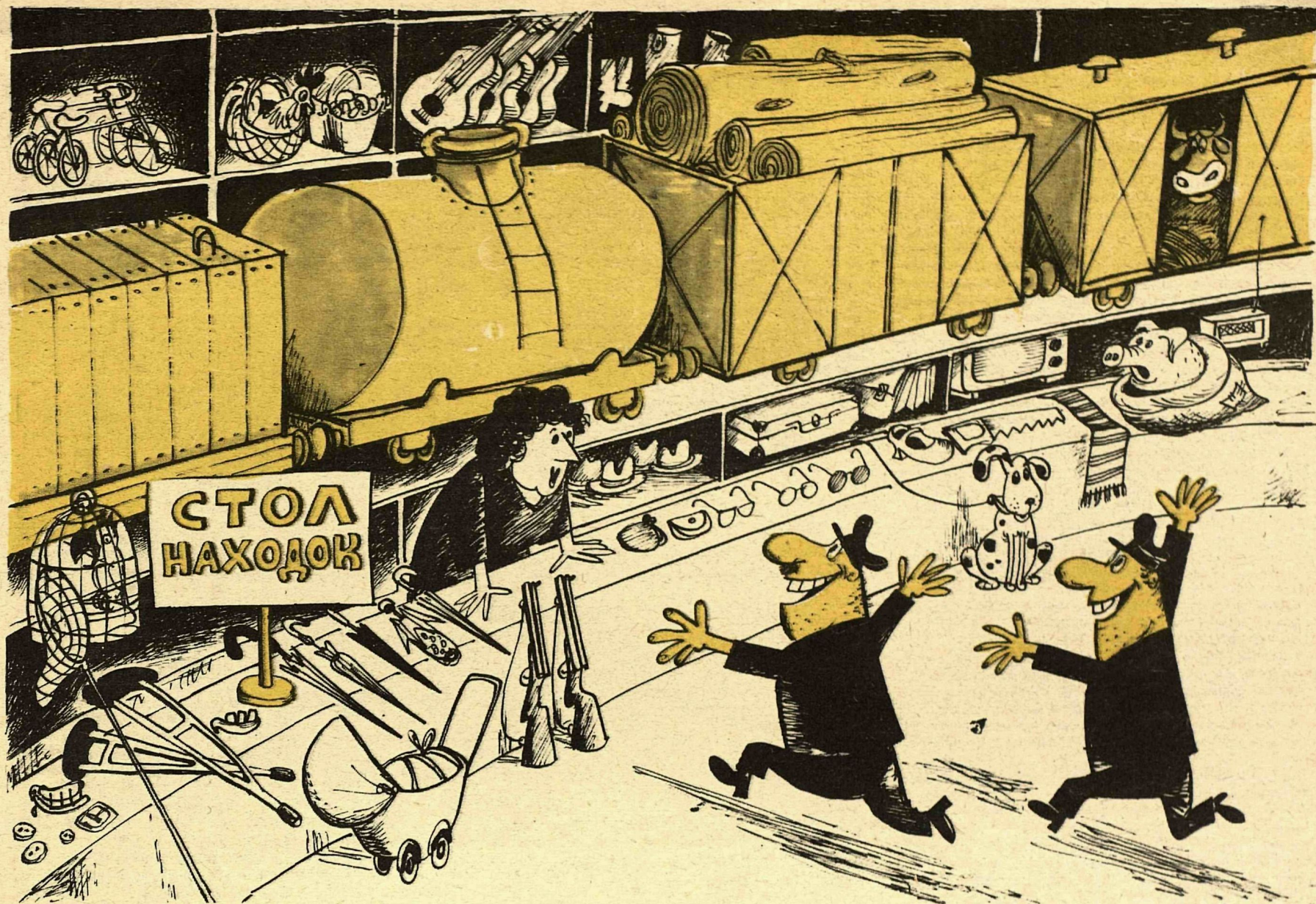
Когда в обед закрыт буфет,
Чудак — ремень потуже
И усмешается в ответ:
— Ну, что ж, могло быть хуже,—
Зато не подавился,
Зато не отравился!

Он к морю в отпуск прилетел,
А там дожди да стужи,
Но унывать не захотел:

— Ну, что ж, могло быть хуже,—
На море временами
Бывают и цунами!

Ушла невеста от него
В мечтах о лучшем муже,
А он справляет торжество:
— Ну, что ж, могло быть хуже,—
Измена после брака
Еще скверней, однако!

Мир украшали чудак,
А наш герой к тому же
Дает лекарство от тоски:
— Ну, что ж, могло быть хуже,—
И трудно прекословить,
Действительно, могло ведь!

— Вот он, наш эшелон, нашелся!

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

УРОЖАЙ НА ПРОВОДЕ

XXVI

ПРЕДСЕЗДОВСКИЙ
КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬ

К крокодил всегда был поборником технического прогресса. Особое же внимание он уделял всяким сдвигам в оргтехнике. И когда настала урожайная страда, Крокодил еще раз придирчиво осмотрел свой боевой арсенал: пишущие машинки, среди коих был даже один «Ундервуд», верные старые телефоны, а также диктофон...

— Да, чего-то не хватает, — призадумался Крокодил, и вдруг его озарило: — Ну, конечно, нужен селектор! Такой, знаете, как на железных дорогах. Это когда, сидя в совершенно отдельных кабинетах, железнодорожники могут препираться друг с другом, как если бы находились в одном и том же помещении.

И крокодилские умельцы с помощью диктофона, приемника «Мрия» и нескольких ветеранов-телефонистов вмиг соорудили Селекторную Установку Крокодила. В первом селекторном совещании приняли участие дежурный селекторист Крокодила Вл. Митин, корреспондент С. Касатый из Саратовской области, а также журналист А. Васильев из Петропавловска казахского. Тема была продиктована уборочным временем: где какие потери хлеба, и как именно его теряют!

Ниже следует магнитофонная запись их беседы. Для краткости участники обозначены буквами: М [Москва], С [Саратов], ПК [Петропавловск в Казахстане].

С: Куда я попал?.. Я ведь только что разговаривал по телефону с товарищем В. Н. Харитоновым, начальником Астраханского отделения Приволжской железной дороги. Обычно такой осторожный, он разоткровенничался и сообщил, что подчас из целого состава пятидесяти крытых вагонов можно взять для перевозки зерна лишь шесть — восемь, а остальные хоть гони в капитальный ремонт!.. Я хотел развить этот сюжет с товарищем Харитоновым, но он куда-то исчез... Алло! Алло!

В зале слышен сильный хрип и трещание атмосферы.

М: Вы попали куда следует. На СУК, Селекторную Установку Крокодила. Ваше сообщение просто невероятно! Оно свидетельствует о крайнем легкомыслии в таком серьезнейшем деле, как сохранение урожая. Но, может быть, это единственный случай?

С: Если бы! Вы только послушайте, что делается!.. Скажем, крытый вагон № 2631078 загрузили ячменем на станции Джаныбек Астраханского отделения еще четырнадцатого августа. И хлеборобы были счастливы: пусть, мол, идет вагон зеленой улицей до самого Чингирлау в Казахстане. А прикатил он в Ершов, той же Приволжской магистрали, не доехав более двух третей пути! Его застопорили, ибо из щелей налет «стреляло» зерно...

М: Опять невероятно! Неужели вот так взяли и отправили, не подготовив?

С: В том-то и беда, что возни с ним было предостаточно! Осмотрели его в Джаныбеке. Промыли и отремонтировали на станции Верхний Баскунчак, установили хлебные щиты, приколотили их к стойкам. Дали «добро» на погрузку... а щели остались! Вот зерно и сыпалось на волю семи ветров... И уже целый месяц стоит дырявый вагон на станции Ершов, а никто и пальцем не пошевелит. Нужно же перегружать, перевешивать. Морока! А ячмень ждут в Чингирлау...

ПК: Это все, конечно, прискорбно, но у вас в Саратове хлебушек хотя бы добрался до железной дороги. Следовательно, на мой взгляд, там потери связаны с ужасающей халатностью. Зато я наткнулся на вопиющее разгильдяйство.

М: Так, так... А почему вы считаете, что ужасающая халатность — менее крупное свинство по сравнению с вопиющим разгильдяйством?

ПК: В доказательство приведу некоторые факты... Допустим, проник я инкогнито на Булаевский элеватор. В центральной проходной лишь котенок спал на книге учета поступающего зерна. Я обошел всю огромную территорию, залазая в кузова автомашин с зерном...

М: Вас, конечно, схватили на предмет установления личности?

ПК: Как бы не так! Не услышал я зловещего

Окончание см. на стр. 4

Начало на стр. 3

крика: «Стои! Кто идет?..» Удивительно доверчивый народ эти булавцы! А шестого сентября на третьем отделении Полудинского хозяйства стояли сразу аж пять комбайнов, оставленные на ночь с полными бункерами хлеба! Бери его, вези, куда хочешь!.. А что делается в совхозах «40 лет Казахстана» и «Медвежинский»? Даже легкий ветерок раскачивает там ветхие изгороди, окружающие тока хозяйств. Воруй, не хочу!

М: А вдруг это — изящная уловка, приманка для злодеев? Только тать кинется к хлебушку, а его тут же — хватя!..

ПК: Ах, воруют ведь не только люди, homo sapiensы! В селе Ворошилово, например, в совхозе имени Калинина, есть ток, огороженный просто кольями. И спокойно похищают там хлеб бычки и эдак штук пятьдесят гусей! Конечно, говорят, что эти пернатые Рим спасли. Но совхоз они явно не спасают... А на току села Надежка в центральной усадьбе кормятся уже сотни полторы пернатых. Правда, и они не могут сгубить столько хлеба, сколько на выезде из села Ворошилово губит его простая выбоина на дороге. Преодолевая ее, водители теряют кажинный раз килограммов по семьдесят зерна!..

С: Не спорю! Все это кричащее безобразие. Но там хоть домашняя живность растаскивает зерно. И то, как говорится, хлеб. А что вы скажете, если в наших краях урожай разворовывают голуби, воробьи и галки!..

М: Ну, это уже похоже на поэзию в стиле раннего романтизма: так сказать, птички божи...

С: Романтизм, говорите? Да вот что произошло совсем недавно на станции Аткарск. Сюда, на десятый путь, в составе поезда № 346-М прибыли вагоны, загруженные на станции Екатеринбург Ртищевского отделения Приволжской дороги. И где были глаза тамошних железнодорожников, принимавших и сдававших эти кошмарные подвижные единицы? Почти из всех вагонов сыпалась на мазутную землю золотистые зерновые струи... Видно, действовали по принципу: сдал, и с глаз долой! А вась и так дойдут до Саратова.

М: А может, они рассуждали так: не все зерно, мол, потеряется, что-нибудь да и останется на помол... А, кстати, часто такой зерновой шрапнелью стреляют вагоны?

С: Да всю, так сказать, дорогу! От этого и стаи голубей над путями не убывают. Миллионы пернатых вскормлены утерянным зерном. После голубей вдоволь остается воробьям, грачам... И откуда только берутся дрянные поезда, которые прибывают, к примеру, на железнодорожную станцию имени М. Горького? В них дырявые вагоны — пруд пруди!.. Давеча к отправлению готовили зерновой маршрут, а из вагонов, точно из бункеров, на рельсы как хлынет! Так куда же все-таки смотрели на Северо-Кавказской, откуда отправляли заведомо никудышные вагоны с зерном?

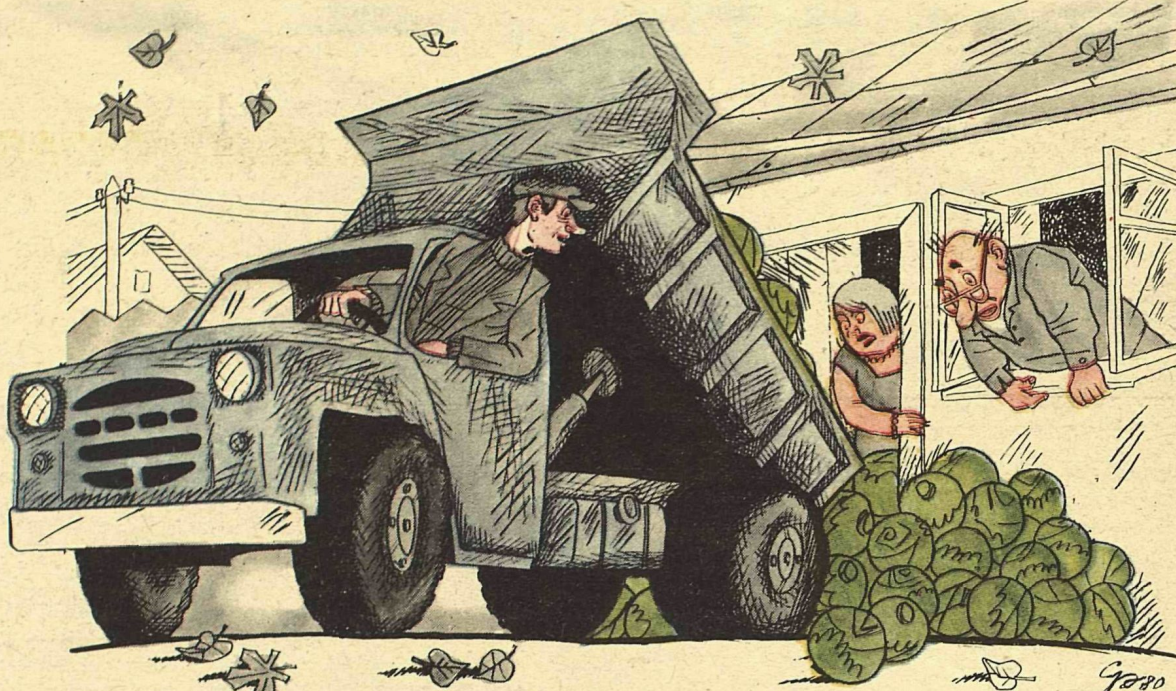
М: Пожалуй, вы правы. Это и впрямь где-то граничит с халатной преступностью, тыфу, с преступной халатностью...

ПК: И все-таки полагаю, у вас налицо всего-навсего наплевизм. Зато у нас то и дело видишь, как среди бела дня к кучам зерна подкатывают мотоциклы со сноровистыми мужичками и не менее энергичными женщинами, вооруженными ведрами, мешками и вениками. Быстро-быстро они собирают в мешки брошенное зерно и, почти не таясь, уезжают.

М: А что, любопытно, по этому поводу говорят стражи порядка?

ПК: А вот что конкретно говорит начальник райотдела милиции Виктор Николаевич Моляк. Он говорит, что тут уж не до зерна, когда два подряд магазина обчистили. Когда опасные преступники по району бродят... И потому логично, что, например, работница райбыткомбината З. А. Ивановская днем, открыто и величественно поехала в поле, набрала в мешки центнера полтора хлеба и повезла его в телеге для укрепления личного хозяйства!..

На этом первое селекционное совещание закончилось, поскольку селектор перегрелся и Крокодил временно отключил от сети свой сверхсовременный супераппарат. Временно потому, что так и не было окончательно выяснено, что хуже для урожая: поразительная ли халатность или вопиющее разгильдяйство! Думается, что на этот вопрос точнее всего могут ответить лица, которые отвечают в конечном счете и за все то, о чем шла речь выше.

— Овощехранилище не готово, принимай капусту, товарищ завбазой!

Рисунок
С. РЕПЬЕВА

Мих. ЛЬВОВСКИЙ, А. СЕМПЛЕЯРОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Взял бы я бандуру...

Возникли две инициативы, из которых первая — горпромторг открыл для младенцев салон-храм «Малыш».

— Однако же, — стал терзаться директор торгога Г. Ивашов, — чем-то должен такой детский салон превзойти все прочие торговые точки. Должен выгодно отличаться!

И для выгодного отличения сел директор и сочинил «Положение». Где пункт шесть гласил, что «посещение разрешается исключительно папам и мамам новорожденных».

Но тут же страшная, ознобая мысль пронизала директора: позвольте! Это же все построено на доверии, на какой-то сливочной душещипательности. Но вдруг какой-нибудь человек шаткой морали, отброшенный по дальности родства от дверей, отойдет недалеко за угол, вынет из портмоне накладные бакенбарды и, сказавшись отцом, просочится в торговый зал, беспринципно купит подгузник?

— Так вот нет же! — вскричал директор. И к свежесочиненному «Положению» приписал дополнение: родители пропускаются в зал лишь «при условии предъявления соответствующего паспорта с соответствующей пропиской».

Здесь приспела и вторая инициатива.

— Эге! — спохватились в фирме обрядовых услуг «Свято». — А малютка-то, подвигитесь, еще не охвачен у нас новой обрядовостью! Еще, может, и крестят некоторых мракобесы. Ну-ка, грянем наперез суевериям и пережиткам!

И был, естественно, сочинен ритуал. Чтобы ни, никаких таких не водилось крестных матерей и отцов, а только «названные родители». И никакого такого «дружки», отдающего старопрежним бытом, а ввести официальное лицо, «помощника исполнителя обряда», опоясанного красной муаровой лентой на манер Ивана Поддубного, русского перемошника. Этот «помощник исполнителя обряда» укажет торжествующим, где кому стоять по степени близости родства. Он же задаст папаше с дитем на руках ускорение в нужную сторону по ковровой дорожке. А что касается трио бандуристов, так

не подкачают они, нажаривая музыкальные приложения в честь события от номера три до номера девять включительно...

— Вот как будет! — анонсировала фирма «Свято». — Будем популяризировать, прививать и внедрять новый светлый обряд!

Тем временем в двери салона-магазина колотились широкие массы родителей. Теперь они запаслись не только паспортами, но и характеристиками с места работы, справками о внесении квартплаты и пр.

Однако прошел мимо всех и купил два комплекта слюнявчиков лишь некий Сидоров.

Тут возникла безобразная, недостойная нашего времени сцена. Некий Иванов стал скандальничать в сердцах и прорываться к прилавкам, но его осаждали, разъясвив, что Лёля его не такая уже новорожденная, а перестарок шести недель от роду, отчего и отоварена здесь быть не может.

— А у того, — кричал Иванов про купившего слюнявчики и оттого высокомерного Сидорова, — свежерожденная тройня, что ли, что его пропускают?

— Нет, товарищ, — обрезала администрация настырного Иванова, а Сидорова проводила под локоток, пригласив заходить еще. — Нету тройни у этого прогрессивного мужчины, а пропускаем мы его за выстраданную сознательность и оплату новой обрядовости в фирме «Свято», то есть внесение в кассу фирмы, с которой мы заодно, кровного трудового червонца. И если вы не изволили за червонец под музыку номер три пройти в фирме по ворсистой дорожке — так не будет вам и пеленок.

— А допустим, — кричал в обрядовой фирме «Свято» родитель-студент, — у меня и жена студентка, и каждый рубль на счету, а вам за обряд дай червонец, да плюс брызги шампанского, и флоксов охапка, и цветной фотограф прицеливается объективом? Не потянуть!

И один гражданин, с виду даже философ, вовсе резко заявил двум сдружившимся директорам:

— Ну, а вдруг да я просто не желаю? Пеленки желаю, а обрядовость мне претит.

— То есть как? — отшатнулись директора.

— То есть так! Чем-то, скажем, не по душе мне ваш балаган. Не хочу фиглярский кушак из муара. Не хочу, чтобы этот буйдук, помощник исполнителя обряда, меня демонстрировал публике. И трио бандуристов как грянет музыкальное приложение номер восемь — мне ребенка зайкой сделает. Не хочу!

— Тогда вообще! — сказали работники салона и фирмы.

После чего так страшно уперлись, что только семеро из всяких ста новорожденных днепропетровских граждан получают пеленки, пылят к прилавку по ворсистой дорожке, и в спину им, жигански ухмыляясь, наяривают бандуристы, трио.

СВЕТ И ВОЗДУХ

Архитектор оторвался от листа со своим новым детищем и радостно воскликнул:

— Блеск! Эстетично и созвучно эпохе! Свет и воздух! Воздух и свет!

Но тут за его спиной возникла мрачная фигура с воспаленным лицом. Едва глянув на великодушный проект, фигура заключила:

— Не пойдет!

— Как не пойдет?! — изумился Архитектор. — Ведь эстетично, экономично, гигиенично, созвучно...

— И непрактично! — отозвалась фигура. — Вы, зодчие, словно дети малые, прямо бредите светом и воздухом! Ишь, какие окнища размахал! Самолет влетит!

— А вам казематы и рavelины подавай! — сказал уязвленный Архитектор. — Узилища проектируй — без света и воздуха!

Б. ЛИВШИН,
специальный корреспондент
Крокодила

Полундра!

Хорошо известно, что море не может жить без моряка, а моряк без судна. А современное промышленное судно вовсе немислимо без двигателя. Двигатель — это сердце рыболовецкого траулера, это план и премия, это в конце концов нежные сельди в горчичном соусе, пахнущие йодом креветки и тающая на языке тресковая печень.

Легкой игрушкой в морских волнах становится траулер, коли случится инфаркт с судовым двигателем от неизбежных рабочих перегрузок.

— За силовой установкой нужен глаз да глаз, — рассудило руководство Клайпедской базы тралового флота. — Нынче кругом ощущается небывалый расцвет электроники в народном хозяйстве, пусть же она послужит и рыбакам. Пусть дистанционное автоматизированное управление двигателем защищает его от перегрузок, сокращает потери при зацепах трала...

— Пусть, тысяча чертей ей в зубы, — добродушно ругнулись капитаны, — поможет электроника увеличить скорость и маневренность судна!

— А главное, — выдержало начальство многозначительную паузу, — существенно сократится расход топлива и возрастет кпд двигателя!

И специалисты из Ленинградского электротехнического института дружно принялись компоновать микросхемы, налаживая электронный мозг для управления судовой энергетической установкой. Не истек еще срок договора рыбаков с ленинградскими учеными, а уж открытое море бороздил траулер «Электренай», оснащенный хитроумной автоматикой. После шестимесячных, успешных в целом испытаний он прибыл в родной порт Клайпеду.

— Да, да, знаем из радиограмм, что испытания прошли успешно, — отводя глаза в сторону, говорило научным сотрудникам вуза руководство базы. — Вот вам документ, что институт выполнил договор, и привет городу на Неве!

— А как же наше детище? — тихо простонали ученые. — Его нужно доводить и внедрять...

— Берите свои четверть миллиона рублей, — отвечало неприступное руководство, — которые вам положены по договору, и ступайте себе с богом! Недосуг нам возиться с внедрением, тем паче что отчитались мы успешно об освоении новой техники!

— Полундра! — вскричали тут в один голос капитаны. — Остались мы опять у разбитого корыта! По-прежнему велика будет себестоимость рыбы из-за лишней траты горючего и внеплановых ремонтов!

И добавили к этому ряд морских терминов настолько всем известных, что нет смысла приводить их в тексте.

Прошли месяцы и годы. Понапрасну были сожжены цистерны горючего на рыболовных траулерах, не обласканных вниманием и заботой всемогущей электроники. Остатки разваленной автоматки выкинули за борт как вещь ненужную и мешающую.

Море приняло и эту жертву...

Клайпеда — Ленинград.

— Да вот где у нас, строителей, ваши свет и воздух! — фигура выразительно похлопала себя по шее и исчезла...

А потом мрачная фигура Строителя объявилась на складе готовой продукции Сумгаитского стекольного завода Министерства строительных материалов Азербайджанской ССР:

— Есть или нет?

— Есть! — ответила Строителю завскладом В. Шафиева.

— Так давайте! — вскричал Строитель. — Скорее давайте нам это стекло!

— Берите! — сказала завскладом В. Шафиева. — Хотя все восемьдесят тысяч квадратных метров берите. Только как думаете везти? В руках? Или, может быть, в чемоданчик «дипломат» положите? Он плоский.

— Шутите! — осерчал Строитель. — А у меня вот где ваши шуточки!

И он опрометью бросился к директору завода С. Сулейманову.

— В руках стекло везти или в «дипломате»? — спросил Строитель у директора.

— Вы шутник? — вдвоей улыбкой реагировал директор.

— Строитель я! — с отчаянием сказал Строитель. — И мне позарез нужно стекло! Шутки в сторону! Где тара?

— Как где? Конечно же, у вас, строителей, — мягко сказал директор С. Сулейманов. — Вот полюбуйтесь. За невозврат тары мы уже предъявили строителям 134 претензии на 423 875 рублей. А кому от этого легче?..

Тут собеседники, не сговариваясь, дружным дуэтом воскликнули:

— Вот где у нас эта тара!.. Нет ее!

Позже Строителя видели на базах Грузии, Армении, Азербайджана. Он на пальцах считал годами валяющиеся там покаленные спецконтейнеры для перевозки стекла, приставал ко всем с вопросами, почему их не возвращают обратно на стекольный завод. Появлялся Строитель и на ДСК № 1 «Тбилстроя», и на УПТК-10 «Выостроя», и в Армсельхозтехнике, и на УПТК-8 города Баку, словом, всюду, где задолжали стекольному заводу тысячи рублей за утаенные контейнеры. Ответа Строитель нигде не добился, только зря нахлопал себе шею до полной багровости.

Архитектор же — поклонник света и воздуха — прибыл как-то взглянуть на то, что сварганили по его проекту.

— М-да, свет и воздух!.. Воздух и свет!.. — растерянно молвил Архитектор. — Пожалуй, их даже многовато...

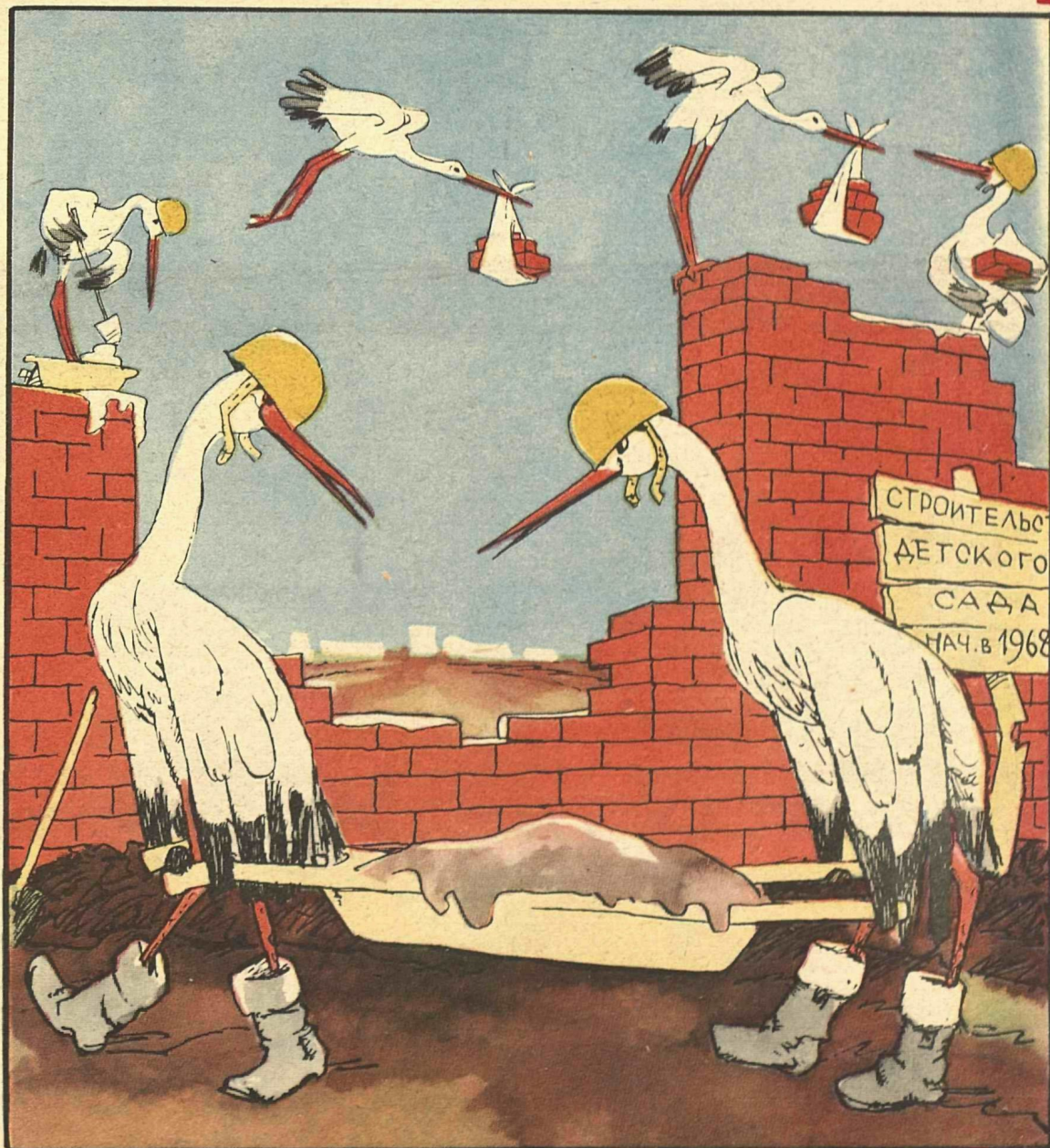
Детище зодчего было и впрямь битком набито светом и воздухом. Они свободно проникали через широкие оконные проемы, лишенные стекол. И самолет мог спокойно в них влететь.

— Это еще семечки! — заметил удрученный Строитель. — Вы бы знали, сколько магазинов, жилых домов, школ, детсадов не можем сдать из-за этого проклятого стекла!..

После этого Строитель, говорят, удалился в санаторий для нервных, а Архитектор дал страшную клятву проектировать исключительно трансформаторные будки — у них нет окон.

Из-за элементарной бесхозяйственности за Кавказским хребтом образовалась огромная стекольная прореха. Когда-нибудь ее залатают. А пока сбоят многочисленные строительные организации, задыхаются от стекольного дефицита Кутаисский и Ереванский автозаводы, пуще глаза берегут окна домов сельчане и горожане. Кому ж захочется разбитое стекло заменять фанеркой, картонкой или бычьим пузырем? Несозвучно это эпохе!..

Закавказье.

— Придется нам достраивать, а то родители не хотят брать у нас младенцев.

Рисунком
Г. ИОРША

Только один взгляд

на фотоснимок «рабочего, которому пожимает руку президент компании», придает этому рабочему «дополнительную энергию» и тем самым повышает производительность его труда, считает американский экономист Том Анайос.

Об этом скромном, но многообещающем открытии в области, так сказать, производственной психологии сообщает еженедельник «Ньюсуик» в статье «Кризис производительности в США». «Производительность труда в США снижается намного быстрее, чем в других индустриальных странах», — уныло констатирует журнал. А поче-

му? А потому, что американские трудящиеся «все больше перестают дорожить своей рабочей честью». А милостивое рукопожатие президента компании, да еще запечатленное на снимке, преподнесенном самим боссом пролетарию, да еще с нежной надписью на обороте, взметнет, дескать, профессиональную гордость рабочего на должную высоту. И он станет трудиться с таким усердием, будто президент компании с ним в одной компании.

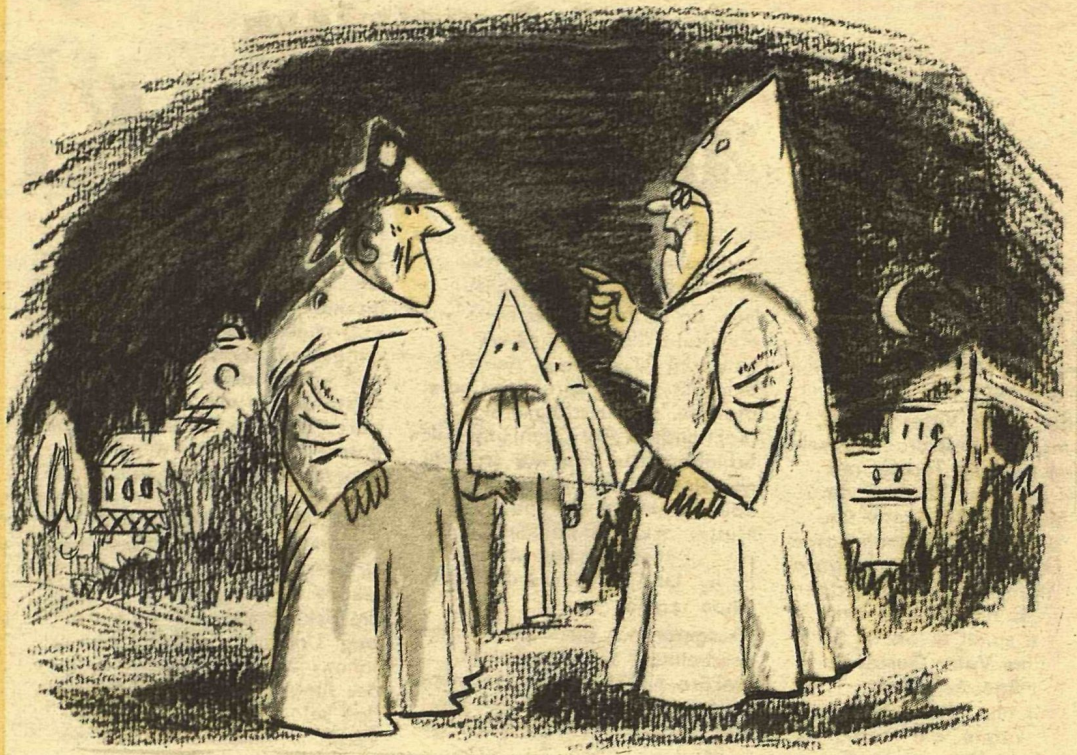
Невысоко же мнение Т. Анайоса и его коллег об интеллекте американского рабочего!

Оптимистов — один (1)

Гремят литавры! Установлено, что в США пошел на убыль экономический спад. Не верите? Газете «Нью-Йорк таймс»! Она торжественно возвестила, что администрация Картера «удалось найти одного экономиста, который с готовностью публично пожелал заявить, что экономический спад прекратился». Правда, фамилию экономиста, а также день и час его выступления пока держат в секрете. Но можно ли не высказать своих восторгов даже анонимному борцу за экономическое благополучие Штатов? Свидетелю — хвала и честь! Избавил он страну от бед. Раз хоть один свидетель есть,

Предельно ясно: спада нет. Безработица тоже остается притчей во языцех. Дж. Хорн из нью-йоркской газеты «Афро-Америкэн», например, пишет: «Уровень безработицы и количество рабочих мест стали такой же темой, как погода. Все только об этом говорят, однако, по всей видимости, мало кто что-либо делает. Вот и ждут безработные у моря погоды.

Бизнесмены о них забоятся: Сто речей — на повестке дня... Но спасет ли от безработицы Всепогодная болтовня!

— Смит, на вас же не тот головной убор!
— А откуда мне знать, в каком качестве я сегодня понадоблюсь?

«Ойленшпигель», ГДР.

Происшествия

Стальные узы брака

ЛОС-АНДЖЕЛЕС. Представ перед судьей, Герберт Паркер и Марион Симондс попросили служителя Фемиды оформить законным образом их брак. Судья любезно согласился, объявил Герберта и Марион супругами и тепло поздравил молодоженов, пожелав им долгой жизни и верности. После чего судья перешел ко второму пункту повестки дня и вlepил Г. Паркеру и М. Симондс по шестьдесят лет тюрьмы каждому — за вооруженное ограбление.

Хвостатый соглядатай

ЦРУ США проводит строго засекреченные эксперименты с собаками, кошками, выдрами, тюленями,

обучая их доставлять взрывчатку или микрофоны в места, куда человеку трудно пробраться незамеченным.

Возмущаются собаки, Кошки жалобно мячут: Вашингтонские вояки Быть шпионами их учат.

Выступать велят им в роли Лиходеев-диверсантов.

И у выдр плачевна доля: Хоть и нет таких талантов,

Пробегает дрожь по коже И у крыс, ослов, шакалов — Как бы их в свой список тоже ЦРУ не записало.

У БЕРЕГОВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

ДЫМОВАЯ ШАШКА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Всем святым

По словам специального корреспондента агентства Франс Пресс Эли Маркюза, «каждую осень в Федеративной Республике Германии «играют в войну» двести тысяч человек». Как вы догадываетесь, имеются в виду маневры войск Североатлантического блока, прокатывающиеся по полям Западной Германии подобно свирепой стихии. «В 1979 году ущерб, причиненный тысячами боевых танков, гусеничных автомашин всех типов, тяжелой артиллерией, составлял 28,3 млн. марок», — сообщает Маркюз и добавляет, что в нынешнем году ущерб должен «возрасти вдвое, то есть составить более 50 млн. ма-

рок, несмотря на все принятые меры предосторожности».

Эли Маркюз наблюдал за маневрами под названием «Святой Георг», в ходе которых танки «Леопард», броневики и другие тяжелые машины утюжили картофельные, свекольные и кукурузные посевы, а крестьяне молили о пощаде как святого Георга, так и всех остальных святых. Да и к кому ж еще им звать? Не к инспектору же, допустим, сухопутных сил бундсвера генерал-лейтенанту Йоханнесу Пёппелю, который, по сообщению агентства ДПА, оценил результаты этих маневров как «весьма удовлетворительные»...

ВЕХИ И «УСПЕХИ»

Жизненный путь Анастасио Сомосы-младшего не был озарен светлыми лучами добрых деяний. Бывший диктатор Никарагуа жил, как крыса, и умер, как собака.

...Учился молодой Сомоса в Вест-Пойнте у родного босса.

...У папочки за годом год Учился обирать народ...

...Сказав «Гуд бай!» дворцу родному, Учился бегу скоростному...

Но не пошла учеба впрок. Ее итог — Иным уроч!

Вот он совсем молоденький, семнадцатилетний, в американском военном училище Вест-Пойнт, впав в раж, атакует чучело. Кого он себе воображал на месте чучела? Не иначе, как «красного», под коим Сомоса-сын и его тогда правящий папочка подразумевали любого нищего крестьянина Никарагуа.

А вот и папа с сыном в их лучшие деньки. Сомоса-младшему (он на втором снимке справа) будущее представлялось лучезарным: папуля обучил его, как гнуть в бараний рог подчиненное население.

Но народ разогнулся и сбросил династию диктаторов-кровососов. Не помогли американские советники и оружие. Финиш начался со старта. Сомоса рванул в Парагвай к другу-содушителю Стресснеру.

Однако здесь диктатора настигла наконец рука народных жгителей. Остались от деспота рожки да ножки, а также остов его машины, куда точно угодила снаряд из базуки.

(Снимки из журнала «Тайм», рисунок Ю. Черепанова).

ВПЕРЕД НАЗАД!

Как мы уже сообщали (см. № 28), газета «Гуаньши жибао», руководясь лучезарными принципами прогресса и гуманизма, выступила с идеей возродить в Китае трехколесный транспорт мощностью в одну человеческую силу — велорикши. И вот уже свершилось: на днях в пекинском пригороде Тунчжоу, как извещает газета «Бэйцзин жибао», появились первые такие рикши. Они составляют артель из двадцати «молодых безработных с крепким здоровьем и хорошим поведением», а возглавляет ее, как и положено, «опытный кадровый работник».

«Бэйцзин жибао» замечает, что поездка на велорикше обходится в несколько раз дешевле, чем на автобусе или троллейбусе. Охотно верим... А то вот еще, помнится, когда-то богдыханов в паланках носили — так уж совсем задаром...

Ну, а в общем, прогрессу и гуманизму теперь широко открылись все китайские улицы. Знай только жми на педали...

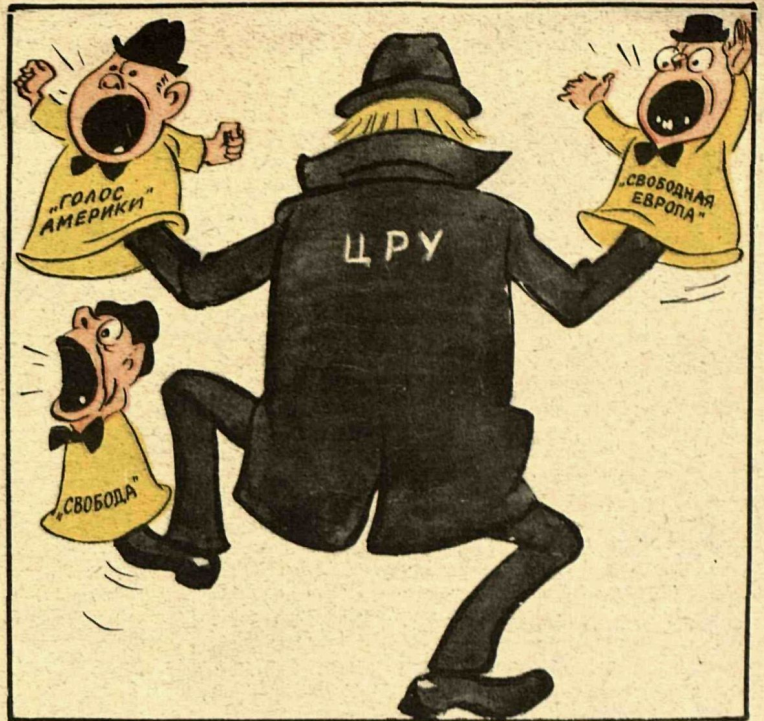
Пустое дело

Вообще-то у Таро Накаямы должность чинная и церемонная: он начальник канцелярии премьер-министра Японии. Однако свое настоящее призвание он нашел на другом поприще — шумном и бестолковом. Накаяма взялся лично проводить собрания и конференции «за возвращение северных территорий», то есть островов Малой Курильской гряды, принадлежащих, как известно, Советскому Союзу. И на сегодняшний день успел проверить такие мероприятия в двенадцати префектурах страны.

Понятно, эта оргмассовая работа не обходится без затрат. И, войдя во вкус, общительный столоначальник потребовал выделить ему в следующем финансовом году вдвое больше денег: теперь он хочет охватить «патриотическими» сборами уже 24 префектуры. Распалившийся Накаяма намерен «добиться от министерства финансов включения в бюджет подобных расходов для всех префектур страны» (по словам газеты «Дзю симпо»).

Если в министерстве финансов сидят такие же, как массовик-затейник Накаяма, отпетые прожентеры, они, конечно, тряхнут кошельком. И зря. Вся крикливая кампания «за возвращение северных территорий» не стоит — и не даст — ломаной иены.

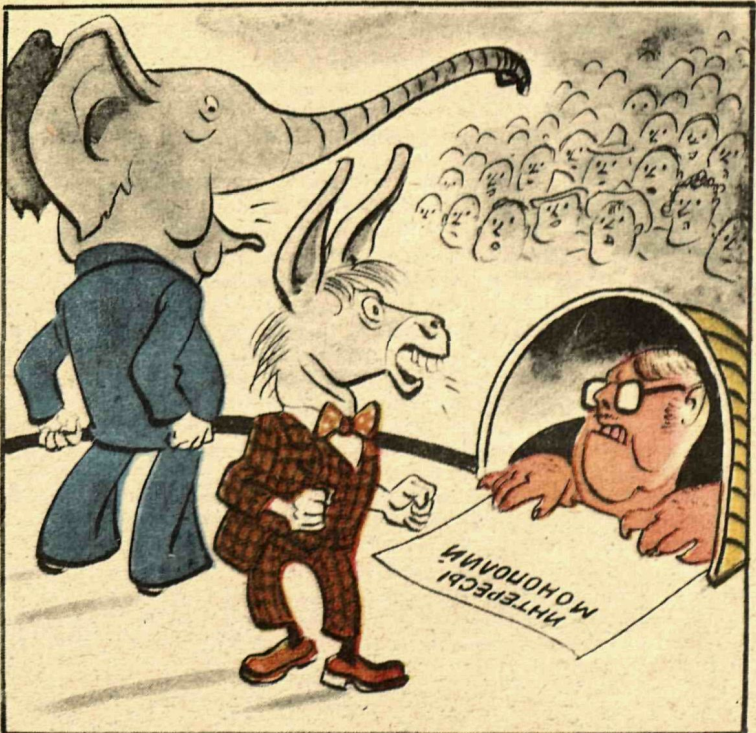
В. АЛЕКСАНДРОВ, В. МАРКИН, И. МАРТЬЯНОВ, Мих. РАСКАТОВ, Ии. ЭНТЕЛИС.

ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА

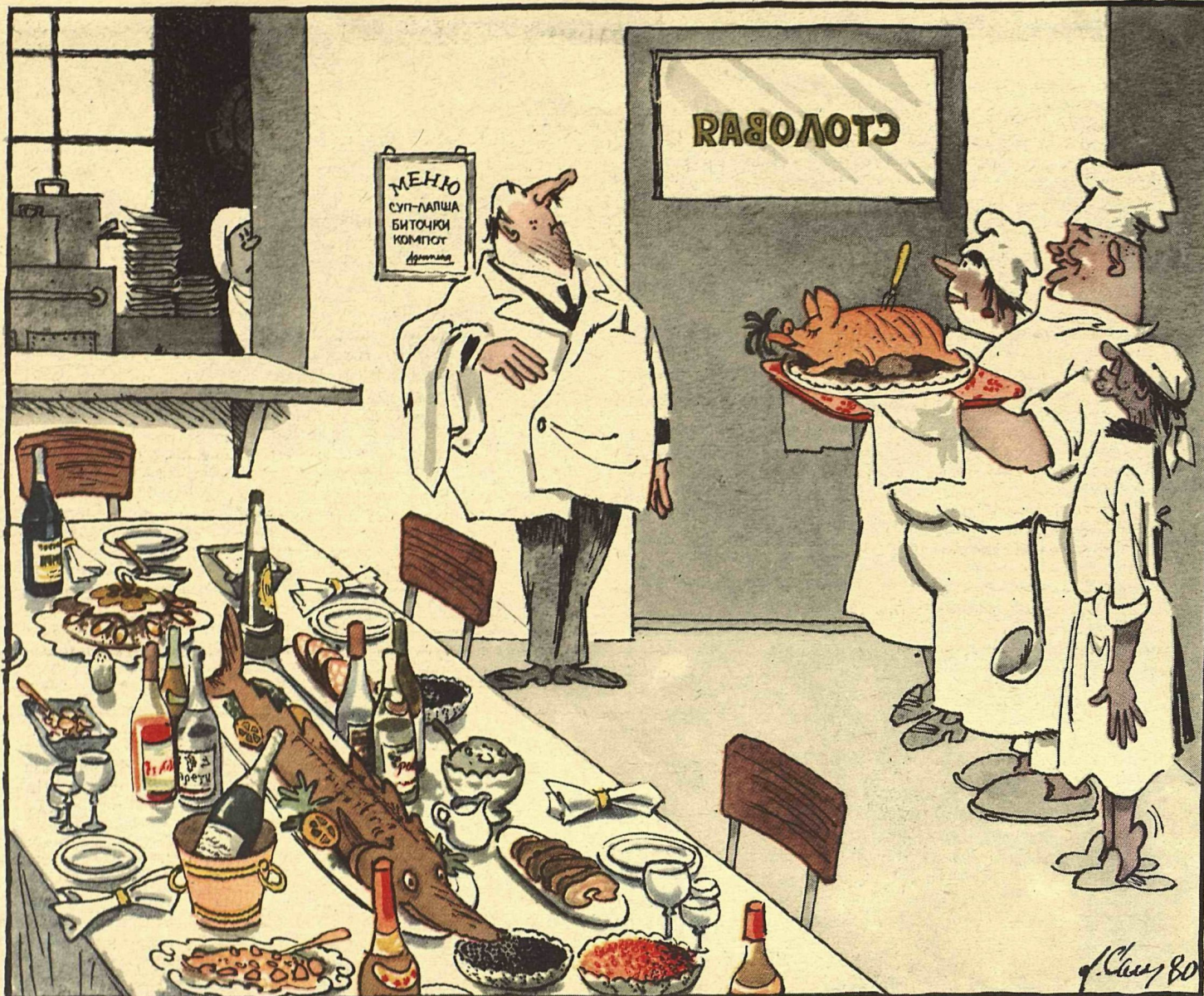
БАЛЕТ

С СУФЛЕРОМ

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

Рассказ

ЗАКРЫТО НА УЧЕТ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Днем Анна Павловна спешит в булочную, покупает вкусные вещи к чаю и готовится к встрече с учениками. На столе лежит словарь иностранных слов, открытый на букве «а». Подчеркнуто слово «акселерация» — ускорение роста, развития.

Анна Павловна — переводчица, знает двенадцать языков. Но, выйдя на пенсию, работу на дом брать не может: болят глаза, даже в очках читать трудно. Когда приятельница советует ей готовить абитуриентов для института, она соглашается с удовольствием. Мало того, что занятия позволяют не бросать любимого дела, она будет постоянно общаться с молодежью, которой, увы, совсем не знает.

Ученики, рослые девочка и мальчик, приходят одновременно, оба в джинсах и белых куртках. «Акселераты», — пугается переводчица. Здравуются, знакомятся.

— Раздевайтесь, ребята. На улице дождь, выпьем чаю, а потом приступим к занятиям, — предлагает хозяйка.

Разлив душистый чай, она устраивается поудобнее и только хочет спросить, сразу ли они нашли ее дом, как мальчик удовлетворенно изрекает:

— Кайф!

Девочка кивает.

— Это вы о чае? — спрашивает догадливая хозяйка. — Нравится?

— Отпадный чаек, — подтверждает мальчик.

Девочка кивает.

Анна Павловна, хоть и считает, что «отпадный» — это довольно — таки сомнительный комплимент чаю, решает не придирается к детям.

— Пейте на здоровье, — любезно потчует она.

Р. ШИПУЛИН

Высокая материя

А сколько все же пятью пять!
А вправду ли Земля округна!
Неплохо в жизни размышлять,
Но ведь и жить на что-то нужно.

Пропесочка

В порядке чуть ли не рабочем
Мы произносим налегке:

— Продраим!

Взгреем!

Пропесочим! —

О человеке, между прочим,
А не о медном котелке...

Уцененная оценка

Оценить человека попробуй,
Если роешься лишь в мелочах,
Не считая приметой особой
Даже голову на плечах.

г. Свердловск.

Ю

ак вручаются ключи от квартиры?

Не от какой-нибудь там малометражки со совмещенным санузелом, за ключами к которой приходится толкаться в очереди у домоуправа. Речь идет о квартире площадью более ста десяти квадратных метров.

Тут церемония проходит в благоговейной тишине персонального служебного кабинета. Вытугоженный работник жилконторы, плавно приблизившись к руководящему столу, протягивает мельхиоровый подносик и с выражением произносит:

— Очень рады за вас, поверьте... Дай вам бог счастья на каждом квадратном метре.

И Евгений Антонович Зубковский, директор института «Красноярскгражданпроект», мизинцем подхватив с подносика ключи, философски замечает, что и осенью печальной бывают незабываемые и приятные минуты.

Случилось так, что в это же богатое осадками время в этом же доме получил квартиру директор производственно-сбытового объединения «Красноярскрыба» Владимир Михайлович Дербенев. И шевельнулось в груди у Евгения Антоновича: а не умаляет ли это его главенствующей роли? Не окажется ли так, что он, привыкший во всем быть первым, вдруг будет потеснен на второе место? Но успокоился Зубковский, узнав, что Дербеневу дали всего-то 92,2 квадратного метра, хотя семья у него тоже состоит из четырех человек.

Красноярское отделение железной дороги было весьма польщено тем, что в его ведомственный дом переезжают сразу две столь известных в городе личности. И, торопливо пощелкав замками не такого уж богатого сейфа, отвалило на ремонт их квартир (в каждой из которых, кстати, раньше жили по несколько семей) десять тысяч рублей.

Но тысячи эти, хотя и производят некоторое впечатление на не избалованного зарплатой жэкковского ремонтника, еще не пахнут ни хорошей краской, ни другими остродефицитными строительными материалами. Их предстояло добыть в тайниках и лабиринтах различных организаций. Тут между двумя директорами и завязалась упорная спортивная борьба.

А. ПЕШКОВ, специальный

ГДЕ ДОСТАТЬ

Владимир Михайлович организовал с помощью подведомственного ресторана «Океан» супермодную глазурованную плитку и не менее модный паркет.

У Евгения Антоновича не было не только ресторана, но и зачуханной забегаловки. Это не смутило его. По сопернику он ударил добытой в Дистанции гражданских сооружений № 2 плиткой, паркетом и дверными ручками столь уникальными, что рядом с ними просилась музейная табличка: «Руками не трогать!»

Уязвленный Владимир Михайлович почувствовал, что теряет лидерство. Сделав отчаянный рывок, он установил в квартире плитус из мрамора и стеклянные двери, способные отражать безукоризненную гладь светлого паркета.

Ранимый Евгений Антонович с ходу собрался взять реванш, но...

В это время над столами президиумов, за которыми он так привык восседать, пронеслись первые отдаленные удары грома: «Институт «Красноярскгражданпроект» срывает договорные сроки ведения технической документации... нарушается ведение авторского надзора...»

— Как это срывает? Как это нарушается! — возмущенно воскликнул тогда Евгений Антонович. — Да я сам лично... Да я...

Не признаваться же в том, что в последнее время он осуществляет авторский надзор лишь за ремонтом собственной квартиры...

Ее перегораживала капитальная кирпичная стена, после сноса которой могли появиться дополнительные квадратные метры. И, пронизывая децибелами все

УРОК

вает он, пощупав рукав кофточки своей соседки.

Девочка кивает.

— Прикольная кофтенка, — уважительно говорит паренек. — Ждала эту кофтенку до упора, — рассказывает девочка. — Толкнул мне ее один хипповатый биржевик.

— А я на рысях колотнул маг. Врубаешь диск — отпад! — сообщает мальчик.

— Диск — прикольная музыка, — поддерживает девочка.

Анна Павловна встает из-за стола.

— Я вас на минуту оставлю, — извиняется она и выходит из кухни, где не затихает разговор, непонятный переводчице с двенадцати языков. Возвращается Анна Павловна с букварем.

— Начнем первый урок, молодые люди. Однако займемся не английским, а вспомним

язы русского. Откройте, пожалуйста, тетради. Пишите: «Мама мыла раму...»

Мальчик мрачно:

— Обвал!

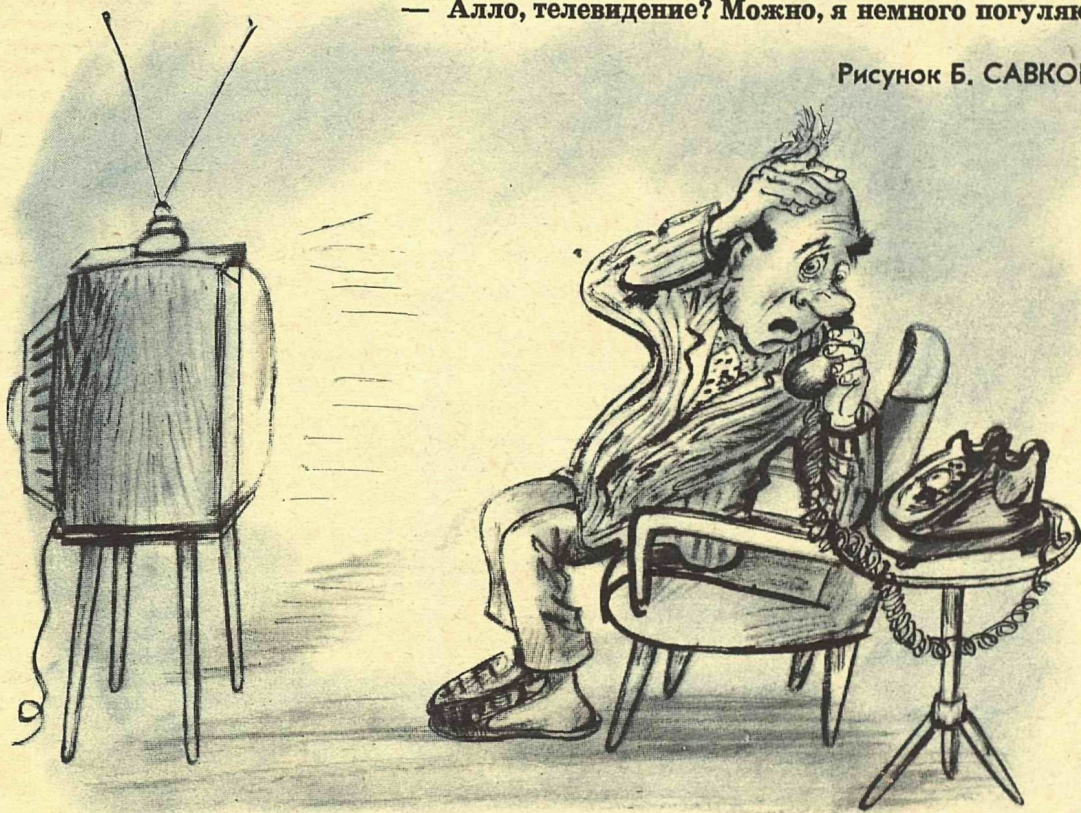
Девочка кивает.

ОТ АВТОРА. Перевести беседу подобных акселератов на человеческий язык по техническим причинам невозможно. Исследованиями издержек акселерации занимаются педагоги, социологи, психологи, филологи и т. д. Именно они, я думаю, при желании осилят эти обноски жаргона.

— Алло, телевидение? Можно, я немного погуляю?..

Рисунок Б. САВКОВА

Не так давно в кулуарах редакции «Крокодила» возник спор: а сколько детей в семье надо иметь? «Пять», — сказал самый молодой сотрудник, у которого было всего лишь один отпрыск, «Трех», — сказал сотрудник среднего возраста, у которого только что родилась третья девочка, «Одного», — сказал ветеран «Крокодила», у которого было пятеро. И только автор юмористических рассказов Аркадий Инин, не говоря ни слова, вручил каждому по приглашительному билету в Дом кино, где должна была состояться премьера фильма по его сценарию — «ОДНАЖДЫ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ». Заинтригованные сотрудники «Крокодила» тут же оседлали такси и в означенное время сидели в означенном зале, не спуская глаз с экрана. И наконец поняли, что имел в виду А. Инин: у главной героини его картины — десять детей... Вначале крокодилы не согласились в душе с такой постановкой вопроса. Однако весь ход событий художественной киноленты, поставленной режиссером Юрием Егоровым и снятой операторами А. Ковальчуком и Н. Пучковым, заставил задуматься: а может, все-таки десять! Уж очень достоверно показали радости многодетной семьи актриса Наталья Гундарева [экранный мама] и Виктор Проскурин [экранный папа]. А песня композитора Марка Фрадкина на слова поэта Роберта Рождественского убедила сотрудников «Крокодила» окончательно. По завершении фильма они крепко пожалы руку Аркадию Инину и тут же поспешили домой, чтобы спросить у своих благоверных: а как они отнесутся к такому разрешению спора!

«ПЕСТРАЯ НЕДЕЛЯ» — так называется сборник юмористических рассказов Алексея Марианата. Книга вышла в кишиневском издательстве «Литература артистик». Перевод с молдавского автора и Б. Мариана.

Минское издательство художественной литературы выпустило в свет сатирическую книжку Владимира Балака «ВЫНУЖДЕННОЕ ЗНАКОМСТВО».

«ИСКАТЕЛИ АЛМАЗОВ И ДРУГИЕ ЭСТОНСКИЕ ЮМОРЕСКИ» — это сборник, изданный на русском языке таллинской «Периодикой». Составитель Х. Лехисте, перевод Г. Диомидовой.

Тут набежала новая прозовая туча: «В институте нарушается финансовая и пламенная дисциплина... Имеются незаконные выплаты... Недостача денежных средств...»

Но другое волновало утомленную жилищно-бытовыми страстями душу. Ее тревожили лишь собственные финансовые дела: как поменьше заплатить за капремонт квартиры и стройматериалы?

И я отвлек Евгения Антоновича от этих меркантильных дум вопросом, который не давал мне покоя:

— Как ни судите, а наблюдается закономерность: чем успешнее шли в вашей квартире ремонтные дела, тем хуже были служебные...

— Прошу одно с другим не путать, — пронзил он меня укоризненным взглядом. — Институт здесь ни при чем. Я много лет работаю в Красноярске... Я имею право... У меня заслуги...

Оценится ли столь активное самоутверждение Евгения Антоновича на жилищном поприще? Будут ли подведены итоги соревнования между двумя основоположниками нового вида спорта, которые состязались не только в добывании строительных материалов, но и в беге от бухгалтеров, требовавших оплаты ремонта?

Пока это неизвестно. По-прежнему оптимистично сверкает на рабочем столе Владимира Михайловича Дербенева позолоченный якорек-талисман, обещающая своему хозяину не омраченность оргвыводами будущее. Так же степенно и с глубоким чувством собственной правоты входит каждое утро в свой кабинет Евгений Антонович Зубковский, над которым пронеслись все громы и молнии, не взлохматив его прическу даже слегка. И заместителя начальника Красноярского отделения железной дороги Александра Казакова, выделавшего столь необычные квартиры и санкционировавшего их бурный ремонт, никто не упрекнул в купеческом размахе.

Уже наступил второй этап соревнования между двумя директорами. Узнав, что Зубковский завел трех полугаев жако, Дербенев купил престижного ныне догаристократа, отдавая ему отдельную комнату. И вновь в смятении Евгений Антонович: как переплюнуть соседа? Может, нажав на все педали связей, раздобыть человекообразную обезьяну шимпанзе? Благо что площадь квартиры позволяет.

г. Красноярск

корреспондент Крокодила

ШИМПАНЗЕ?

этажи дома, зазвучал свирепый речитатив отбойного молотка.

Родовались в отделении железной дороги: реконструкцией руководил сам директор проектного института! Уж он-то сделает так, как и не снилось лучшим домам богатого новостройками края.

И правда, не снилось. Когда под напором отбойных молотков стенка сдалась, у верхних соседей начал уплывать из-под ног и проваливаться пол. А ниже этажом хлынули могучие селевые потоки.

Что делать? Отделение дороги еще туже затянуло свой и без того жесткий финансовый пояс. Пришлось выложить денежки на капитальный ремонт и этих квартир.

Но прошел грязный ремонтный период, настал наконец праздник души. Побывайте в квартире Евгения Антоновича, и вы убедитесь, что он действительно хороший архитектор и что престиж его неколебим, как знаменитые красноярские Столбы. Интерьер поднимает в душе такую волну эмоций, что появляется желание порхать на пуантах.

Но и в квартирах, пострадавших от сноса капитальной стены, тоже проведен ремонт. Побелили, к примеру. Правда, жильцы этих квартир, потомственные железнодорожники, со свойственной им прямоотой утверждают, что так можно белить только дачный дощатый туалет. А пол, окрашенный в сумрачно-бордовый цвет, наводит квартиросъемщиков на невеселые размышления.

Энтузиасты есть везде. В каждом населенном пункте, наверное. Вот и в Старогуляйске один такой объявился. С виду обыкновенный токарь по фамилии Нелепский. В годах мужик. Пора бы, кажись, остепениться. А ему, видите ли, взбрела в голову идея создать в городе общество трезвости.

Нет, конечно, с пьянством надлежит бороться. Есть соответствующие на то указания. Вот и давай борись в свете решений, как все нормальные люди. Ну, заметку там в городскую газету тисни: мол, я совершенно непьющий, чего и другим желаю. Кто знает, может, и напечатают в разделе «Чудеса живой природы». Глядишь, известность в пределах города, в президиумы избирать начнут.

Так ведь нет, ему зачем-то понадобилось именно общество создавать. Вроде как для положительного примера. Но ведь сверху никакого такого указания не поступало! На всякий случай был задействован лучший в городе специалист по «входящим руководящим указаниям». Он два рабочих дня копался в папках. В архив ходил искать. И подтвердил: «Нет указаний насчет общества трезвости. Правда, в древности, еще в царской России, таковые бывали. Но чтобы в наше время, это, извините, анахронизм».

В. ПЕЧЕНКИН

ОБЩЕСТВО ТРЕЗВОСТИ

Рассказ

Соответствующие товарищи так Нелепскому и объяснили — бросьте ваши пережитки прошлого и не мешайте развлекать борьбу в свете постановлений.

Думали, поймет человек, осознает. А он не осознал. Он все-таки вопреки здравому смыслу создал это самое общество трезвости. Ладно. Послали туда одного инструктора по алкоголикам. Поглядеть, чего там происходит. Оказалось, трезвенников в Старогуляйске довольно много, десятка три, вот никогда уж не думали! И ничего такого особенного у них не творится. Кроме разве того, что заседают они без бутылки. Представьте, пьют чай из самовара. Печеньем закусывают. Вместо выяснений, кто кого уважает, беседуют на

разные научные темы, стихи поэтов читают. В общем, темное дело...

Не успели сообразить, что с ними, с трезвыми, делать, как вдруг из области запрос: срочно осветите, что там у вас за общество трезвости, чья инициатива? Тотчас написали покаянный ответ: «...вышеуказанный факт действительно имел место, не глядя дели, примем срочные меры...»

Не успели отослать ответ — в областной газете большая статья, называется «Ценный почин старогуляйцев». Вот те на!

Покаянный ответ хотели сперва выбросить, да передумали. Конечно, областная пресса — сила, но, с другой стороны, официальных указаний все равно не было. Мало ли что может произойти! Написали новый ответ в таком духе: мы, дескать, об этом обществе всю жизнь мечтали, и вот в итоге наших повседневных усилий мечта осуществилась. Но мы не успокоимся на достигнутом! В течение ближайшего квартала обязуемся довести количество членов общества до ста человек. Но и это не предел... И так далее.

У руководителей города Старогуляйска слово с делом не расходится. Вызвали этого, как его, Нелепского. Одобрили, ободрили. Обещали всемерную поддержку и плюс новый самовар с дарственной надписью. И пока Нелепский изумлялся такому их преображению, вручили ему плановое задание: расширить общество трезвости до двухсот человек на первый случай, а к концу отчетного года до тысячи. От обильных неожиданных похвал бедный Нелепский вспотел, выпил из графина воды и, наконец, произнес:

— Как же расширить? Мы никого не вовлекаем, непьющие сами к нам идут посидеть, поговорить, пообщаться...

— А теперь вы просто обязаны проводить широкую массовую работу по вовлечению! Не беспокойтесь: поможем. Вместе с вами будет трудиться наш самый лучший инструктор. Вот бланки отчетности, ежемесячно сообщайте рост количества членов.

Прикрепленный инструктор оказался молодым, но талантливым организатором. Он сразу взял дело в свои руки. И с ходу предложил принимать в общество не только вовсе не пьющих, но также и умеренно употребляющих. А поскольку каждый пьющий убежден, что пьет он нормально, как все, то к концу года план по вовлечению успешно перевыполнился.

Нелепский пытался возражать против новшеств, приводил разные доводы. Мол, нехорошо, когда граждане, возвращаясь домой с заседания общества трезвости, попадают в вытрезвитель. И что из нового самовара чай пить невозможно — разит брагой. Нелепского вызвали, провели с ним воспитательную работу. К сожалению, не помогло. Тогда инструктор поставил ребром о возможности дальнейшего пребывания Нелепского в рядах общества и на общем собрании сказал так:

— Да, похвально, что сам гражданин Нелепский не пьет спиртных напитков. Но в конце концов это — его личное дело. И мы, товарищи, не позволим заводить у нас склоки и интриги!

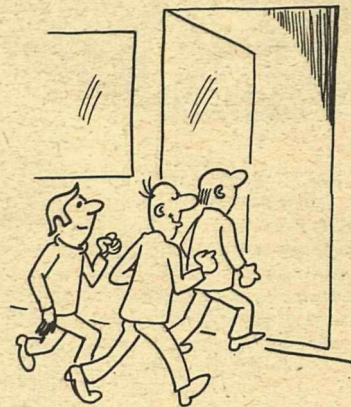
В прениях один из членов общества, пошатываясь от возмущения, поддержал инструктора:

— С-с-лу-ш-шай, д-др-руг, ты меня уважаешь? А в-вот Н-нелепский м-м-ен-ня не уважает. Гнать таких надо из н-наш-шей р-род-ной к-компани-и т-трез-звост-ти...

Его сосед, не сумевший встать, подал реплику с места:

— И м-морду н-набить!..

КАФЕ-МОРОЖЕНОЕ

КАФЕ-МОРОЖЕНОЕ

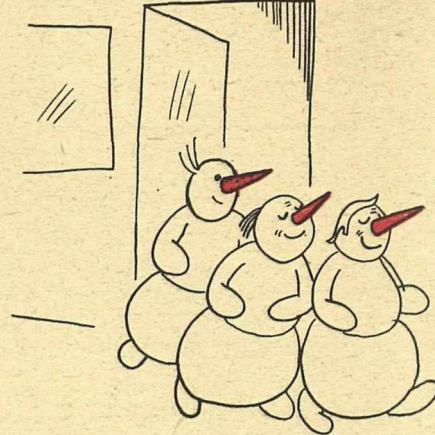

Рисунок В. ГУБЫ

КРО.
Б.
ДИ.
ДИИ.
КИ

«Телефона нет
Адреса жителей не навожу».
(Объявление на киоске «Мосгор-
справки»).

Прислал Е. Гуров, г. Москва.

Грузинское отделение
Бюро пропаганды
Советского киноискусства

ПОРТМАНЬЕ ЖЕНСКОЕ

(Ярлык).

Прислала А. Лапшина,
г. Киреевск.

— Бе-е-е-сподобно!!!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

г. Нижний Тагил.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Вы неважно выглядите, доктор. Могу порекомендовать прекрасное снадобье.

Рисунок
В. БОКОВНИ
г. Ленинград.

Рисунок Е. МИЛУТКИ

— Вот, изобрел летающую тарелочку...

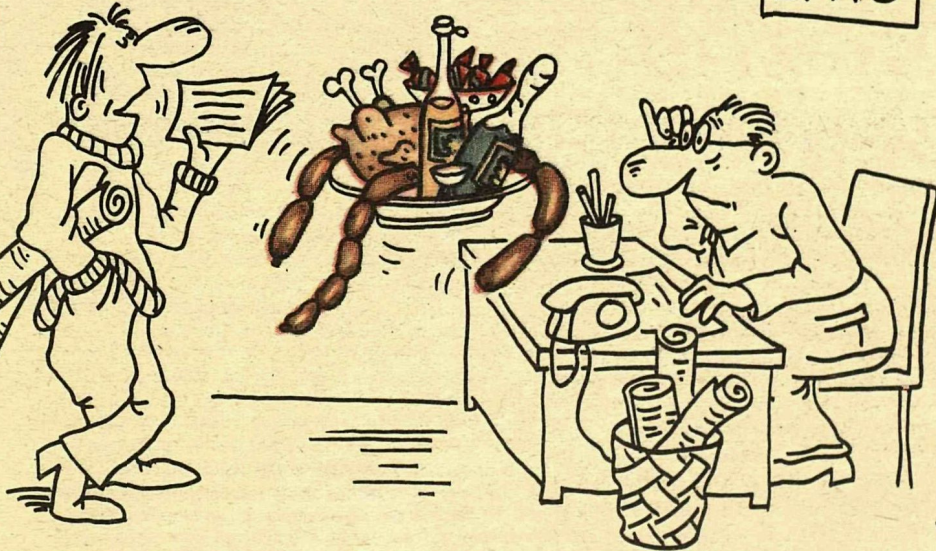

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

ЖУРНАЛ

учета учебной работы
на 1977-1978 учебный год

(для групп по заготовке механизаторов
сельского хозяйства)

Прислал В. Сидоренко,
Карагандинская область.

«Но рабочие «Магnezита» не допустили врага до машинного отделения. Они заколотили здание досками и написали: «Ватерклозет», что значит «Заминировано». Хитрость удалась — сердце завода было спасено».

Газета «Саткинский рабочий».

ВНИМАНИЮ ВЛАДЕЛЬЦЕВ
АВТОМОТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА АВТОМОТОЛЮБИТЕЛЕЙ
ТАТАРСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОВЕТ ВДОВАМ
предлагает АВТОТУРИСТИЧЕСКИЕ ПУТЕВКИ по северному
Кавказу, Краснодарскому краю, Крыму, Белоруссии, При-
балтики Прикарпатье на период с мая по сентябрь

Объявление Татарского республиканского совета ВДОАМ — Всесоюзного добровольного общества автомотолюбителей.

Газета «Вечерняя Казань».

ДОПОЛНЕНИЕ № 20

к инструкции министра башенного крана от 28 сентября 1975 г.

1. Министру башенного крана запрещается производить самостоятельную перепасовку грузового полиспоста с 4-х кратной на 2-х кратную запасовку и обратно без обслуживающего персонала.

(Напечатано в Молчановской типографии).
Прислал М. Малиновский, г. Томск.

Петрозаводская нефтебаза

МАСЛО АВТОМОБИЛЬНОЕ
ВСЕСОЮЗНОЕ М-63 10Г

Прислал В. Тихонов, г. Суоярви.

«Дорогие Витя и Оля! Поздравляем вас с законченным браком!»
(Надпись на свадебном торте).
Прислал Н. Петрушин, г. Рубцовск.

НИЩИЙ СТУДЕНТ

Студента Сашу Галактионова заела бедность. Он стоял перед выбором: идти на паперть или продать «Волгу». Гордость не позволила выбрать первое...

Покупатель нашелся быстро. Некий житель Зугдиди согласился, не торгуясь, заплатить двадцать пять тысяч. — Только, чтобы без фокусов, — солидно предупредил Саша. — Среди автовладельцев много несчастных случаев, когда вместо денег всучивают «куклу» из мерзкой туалетной бумаги. Поэтому восемнадцать тысяч оставляем в квартире, запираем ее на ключ и едем в комиссионный.

Зугдидец был согласен на все. ...Когда деньги аккуратными кучками уже были разложены на журнальном столике, неожиданно заскрипела входная дверь. Вошли двое — молодой лейтенант милиции и зрелый мужчина в штатском.

— Полюбуйтесь, товарищ майор. — Лейтенант театральным жестом указал на живую картину, которую представляли Саша, покупатель и деньги. — Как я вам и докладывал, здесь заключается спекулятивная сделка. Саша быстро пришел в себя.

— Это произвол! — закричал он фальцетом. — Я немедленно вызываю прокурора! Вы будете отвечать по статье сто тридцать шестой уголовного кодекса за нарушение неприкосновенности жилища!

— Заприте этого щенка в туалете, — устало приказал майор. — Начинается обыск.

...На пересчет денег и составление протокола ушло минут десять, после чего у покупателя взяли подписку о невыезде и паспорт.

— На днях мы вас пригласим и устроим очную ставку с этим юным спекулянтом, который так несправедливо начинает свою жизнь, — сказал на прощание майор. — Впрочем, вы фактически являетесь соучастником его преступления, — строго добавил он. — Деньги остаются у нас как вещественное доказательство... Прощайте...

Зугдидец, потрясенный, удалился. Выпущенный из санузла Саша не являл собой и тени испуга и раскаяния. Развязно ухмыляясь, он неожиданно облапил майора за плечи.

— Ну, папуля, зря ты пошел в архитектуры. Если хочешь, театр по тебе плачет. Как ты милиционера изобразил! Сам Станиславский не придумал бы! Интересно, этот тип драпанет сегодня или завтра утром?

Однако «этот тип», прождав два дня и не получив повестки, обратился к настоящим работникам милиции, в результате чего вся компания жуликов оказалась под следствием, а затем и под судом.

Скажем откровенно, подобная ситуация отрицательно влияет на самочувствие любого человека, тем более студента четвертого курса. Поэтому от Галактионова поступило в МГУ заявление со скромной просьбой отчислить его по состоянию здоровья. И тут еще грянула спасительная амнистия, и он, оснащенный чистенькими документами, остался один на один с вопросом: кем быть дальше?

— Разумеется, студентом, — ответил он себе и подался в Ригу.

Местный университет по чьему-то ходатайству раскрыл свои объятия человеку, без видимых причин покинувшему столицу, семью и отдельную квартиру. Говорят, что Галактионов грубо льстил проректору, уверяя, что методика преподавания в МГУ его не устраивает и он жаждет приобщиться к прибалтийским традициям высшей школы.

На какое-то время денег ему хватило, потому что машину свою он успел продать еще до суда. Правда, обидевшись на настырного зугдидца, а заодно и на всех его земляков, он осчастливил своей автокрасавицей одного жителя Армении...

Но все на свете, как известно, имеет конец, в том числе и деньги. Чтобы осмыслить свое финансовое положение и при возможности поправить его, новоявленный рижанин отправился к родным пенатам. С собой он захватил знакомую девушку, которая в последнее время его вдохновляла, поселил ее на конспиративной квартире, а сам договорился на следующий день обсудить один интимный и пикантный вопрос с другом Геной. В одном приличном кафе.

После легкого ужина все поехали к Гене слушать музыку. Хозяин отлучился на минутку в кухню открыть коньяк и нарезать лимон, а Саша коварно прикинул к овалному ушку гостя.

— Слушай меня внимательно, — зашептал он девушке. — Я сейчас распрощаюсь, а ты подлей ему вот из этой бутылочки. Когда заснет, щелкни три раза выключателем и открой дверь...

Рижская муза Галактионова покорно и испуганно кивнула.

Очнувшийся утром Гена не мог как следует ходить, говорить и соображать. После оказания ему квалифицированной и скорой медпомощи сообразительность стала к нему понемногу возвращаться. Он обнаружил, что его друзья захватили на память о нем японскую радиоаппаратуру, японские же часы, отечественный кулон, золотые кольца, двадцать две грампластинки, шесть (!) оправ для очков, жевательную резинку и шестнадцать рублей девяносто копеек наличными, это уже из кармана штанов. Всего, подсчитал Гена, на 5349 рублей 90 копеек...

— Крохобор! — рыдал потом преданный Гена, узнав, кто был сценаристом, режиссером и исполнителем главной роли. — Карманы-то зачем обшаривал? А еще друг...

Но это было потом. А до потом много еще чего случилось забавного и трагичного. Последняя экспроприация принесла Галактионову счастливую жизнь: он купил за двести рублей давно облюбованную джинсовую куртку, две зажигалки и на десять червонцев хорошего вина. Еще два галстука... Нерастраченные за недостатком времени купюры пришлось сжечь перед арестом.

Когда этот супермен освободится, ему будет под сорок. Соответственно на пятнадцать лет старше станет и папуля. Их встреча никак не будет напоминать свидание раскаявшегося блудного сына с добродетельным отцом.

— Ведь должен был ты знать в силу своего высшего архитектурного образования, что основное в нашей жизни — это заложить фундамент, в том числе и родительно-педагогический? — спросит сын.

И, возможно, услышит в ответ:

— И ты наверняка знал, что недостатки воспитания не освобождают индивидуума от ответственности за свою судьбу.

М. ХАЗИН.

УЛЫБКИ

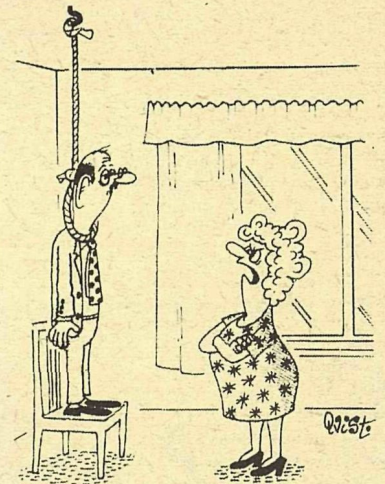
— Папа, почему петухи кричат так рано!

— Чтобы их можно было услышать. Потом, когда проснутся куры, это будет уже невозможно.

После трехмесячного знакомства Ирэн спрашивает у Жана:

— Ну когда же ты наконец познакомишь меня со своими родными!

— В настоящий момент, дорогая, это невозможно: дети у тещи, жена уехала отдыхать.

— Никто, кроме тебя, не может так обострить обстановку в доме, как ты, Эдвин!..

«Биллед-бладет», Дания.

— Синьор адвокат, вы обещали, что мою жену оправдают, а ее приговорили к огромному штрафу.

— Да, обещал. И выполнил бы свое обещание, но ваша супруга буквально не дала мне раскрыть рта!

Один из гостей барона в знак особого расположения хозяина получил разрешение поохотиться на фазанов в его парке. Гостя сопровождал слуга барона. Когда гость увидел фазана и поднял ружье, слуга почтительно прошептал:

— Это Александр, любимый фазан барона. Господин барон никогда не стреляет в Александра.

— Спасибо, — кивнул гость. Через несколько минут он заметил еще одного фазана.

— Это Делия, любимица госпожи баронессы. Господин барон никогда не стреляет в Делию.

Когда гость увидел третьего фазана, он даже не поднял ружье. Но слуга прошептал:

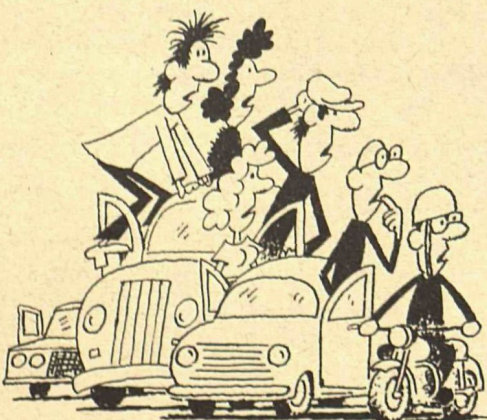
— Можете стрелять. Это Виктор. Господин барон всегда стреляет в Виктора.

Байрам САЛИМОВ

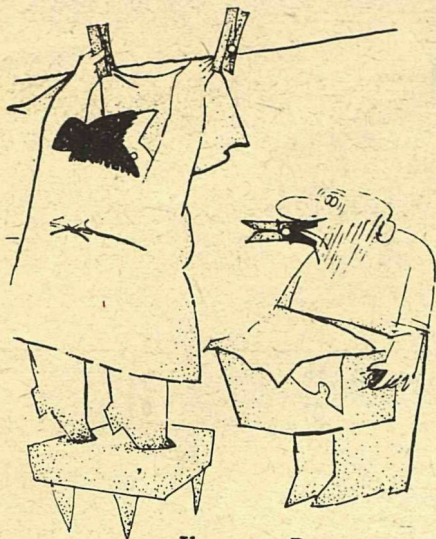
Технический прогресс

В былые времена
Велосипедом,
Как неким чудом,
Восхищался дед.
Но время шло,
И вслед за старым дедом
Отец кричал:
«Смотри—мотоциклет!»
Потом кричал я сам:
«Смотрите—«Волга!»!
Все шире транспорт входит в
обиход.

И час настанет,
Ждать уже недолго—
Мы закричим:
«Смотрите—пешеход!»
Перевод с лезгинского Н. Князева.

РАЗНЫХ

«Урзика», Румыния.

— Я хотел бы записаться к зубному врачу.
— Пожалуйста, приходите десятого декабря.
— Десятого декабря! Но сегодня только второе июля! Я могу умереть до этого времени!
— Ничего страшного. Вы всегда можете отказаться от своей очереди.

— Говорят, что ты отпустил усы. Это правда?
«Уикенд», Англия.

ШИРОТ

— Почему у вас такой озабоченный вид, миссис Табмэн?
— А, не спрашивайте. Бесконечные материнские заботы с незамужними дочерьми.
— Не огорчайтесь. Было бы хуже, если бы материнские заботы были у ваших незамужних дочерей.

Нильсон не успевал покупать себе зонтики, потому что из-за чудовищной рассеянности повсюду забывал их. Когда на день рождения ему преподнесли новый зонт, он прикрепил к нему металлическую табличку со своим адресом и словами: «Кто найдет этот зонт, может оставить его себе, переслав мне по почте десять крон».

Через неделю Нильсон потерял зонт и теперь, спустя полгода, уже получил 260 крон.

Учительница объясняет ученикам разницу между красавицей розой и скромной, незаметной фиалкой:

— Представьте себе красивую даму, идущую по улице в роскошном платье. Она идет гордо, ни с кем не здороваясь, ни на кого не оглядываясь. А след за нею плетется бледное, незаметное создание...

Маленькая Эльза подняла руку и сказала:

— Я знаю, что это за создание. Это ее муж!

— От моей болезни у вас вряд ли есть лекарство,— вздохнул больной.

— Не беспокойтесь,— ответил врач.— У нас столько лекарств, что для некоторых из них пока еще нет болезней!

Фотограф спрашивает клиентку:

— Синьора, вы хотите большие или маленькие фотографии!

— Маленькие.
— Тогда вы не должны улыбаться!

Вилли БРАЙНХОЛЬСТ
(Дания)

Несчастливый день

Бывают такие дни, когда все идет кувырком и одна неприятность следует за другой.

Все началось с того, что мне позвонил издатель, который сказал, что он не может опубликовать мой роман о любви, над которым я работал день и ночь в течение семи лет. Он добавил еще, что подобные штучки теперь не пользуются успехом. А после этого и пошло и поехало. И когда я после работы сел в машину, то, конечно же, с меня взяли штраф за стоянку в неустановленном месте. Когда я добрался до дома, стрелка моего барометра настроения была на нуле.

— Ну,— радостно спросила с порога Марианна,— издатель звонил? Когда он заплатит тебе аванс?

Я прошипел нечто нечленораздельное и швырнул плащ в шкаф. Потом я потащился в свою комнату.

Сынок Бенни открыл дверь.

— Вот мой дневник,— сказал он и положил его передо мной,— подпиши его, пожалуйста. Я понимаю, что радоваться моим отметкам ты не будешь, но я исправлю все на следующей неделе. Все потому, что я слишком увлекся футболом, но теперь— конец, потому что директор магазина Фредериксен отобрал футбольный мяч, потому что вчера я выбил витрину его магазина, потому что слишком сильно ударил левой ногой и... вот счет за его новую витрину, это очень толстое стекло, потому что такое дорогое и...

Я подписал дневник. Я подписал чек директору Фредериксену. Я сде-

лал знак рукой, что Бенни может исчезнуть. Раствориться. Вон! Он ретировался. Я устал на свой отвергнутый манускрипт, семь лет работы, семь лет сомнений и беспокойства, и все— в недра моего письменного стола...

Дочь Дорте стояла передо мной.

— Что тебе?
— Ты знаешь, эта фарфоровая статуэтка... Мейсенская... Она стояла в столовой... помнишь? Я помогала маме вытирать пыль и... я не знаю, как это случилось... Но она вдруг упала на пол и... но нам удалось ее починить... склеить... так что теперь почти незаметно, что она разбилась... И вот счет, подпиши чек... да... получилось дороговато, но в мастерской сказали, что надо было склеивать почти сотню маленьких кусочков, так что...

Я подписал чек.

— Будь любезна убраться отсюда,— сказал я хрипло и выпроводил Дорте из комнаты.

Она потихоньку вышла. Но вошла Марианна. На ней лица не было, и ее взгляд очень походил на взгляд перепуганной насмерть собаки.

— Какого черта? — зашипел я, близкий к взрыву.— Что с тобой такое? Ты что, машину разбила или что?

— Да...
— Что?!

— Да, она разбилась... я выезжала из гаража и слишком быстро выехала, а мимо ехал пружовик и врезался прямо в меня, но со мной ничего не случилось, а механик сказал, что он может ее починить, что кузов не так уж сильно разбит и...

Сначала кровь бросилась мне в голову, и я стал пунцовым, потом кровь отхлынула, и я стал белый, как мел. Потом часть крови пошла обратно, и я стал пятнистым. Потом я взял себя в руки и указал Марианне на дверь.

— Вон! — закричал я. Марианна испарилась, а я грохнулся на стул и закрыл глаза. Когда я открыл их, Пелле с поднятым хвостом сидел у моих ног. Я погладил его. Лучший друг человека, единственное мое утешение, милая бессловесная тварь.

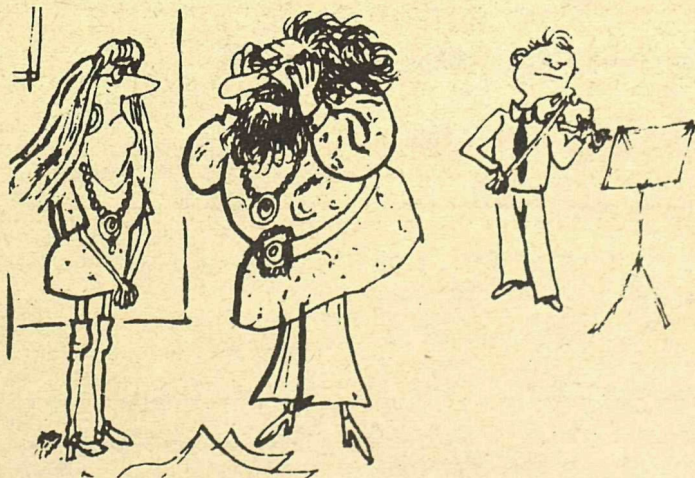
— А-ввв... — сказал он.

Тогда я только заметил, что во рту у Пелле большой желтый конверт.

— Дай,— сказал я, и Пелле выпустил конверт из зубов. Я распечатал его, вытащил лист бумаги и прочел.

Это был штраф в 200 крон за то, что Пелле укусил почтальона.

Перевела с датского
Марина ТЮРИНА.

— Эта современная молодежь!
«Квик», ФРГ.

Собаки о своих хвостах

(Из собачьего фольклора разных стран)

Когда тебя ругают или даже пинают, вильни хоть раз хвостом. Люди ничто так не ценят, как благодарность за критику.

Пышность хвоста не заменяет его гибкости.

Воспитание — это умение в совершенстве владеть своим хвостом.

— Отопление включили,
вот он и отогрелся.

Рисунок
Л. ШАРИФЖАНОВОЙ

— Ну ладно, разжалобил,
давай свою заявку!..

Рисунок
Л. НАСИРОВА

Письмоводитель

...ИСЬМО БЕЗ АДРЕ...

В редакцию пришла телеграмма. Как это иногда бывает, рядом с доступными для чтения строками шли таинственные:

«кржстЖАЕМАЯ РЕДАКпир НА ПРОТЯЖЕлмзык ЛЕТ щпртПРОжэзртк ПОЧИГмыт НАШ звк ЕЛЕ хмва Камн... ОБЕЩАвлка НО НЕ ДЕкзвс кмчавТЕЛИ ГОРмкркш ПОДРОБсрбг ИНФОРМплшк ВЫССмнв ОТДЕЛьскнц ПИСЬМОМ».

— Ясно, как апельсин! — вскричал самый сообразительный. — кржстЖАЕМАЯ — это уважаемая, а РЕДАКпир, естественно, редакция! Ну, как?

— Необыкновенно! — восхитился самый романтичный. — Но, друзья, эту «подробную информацию», высланную отдельным письмом, я уже видел. Кажется, она из города...

— Стоп! Предлагаю прекратить гадание на входящих и воспользоваться испытанным дедуктивным методом. Какой это ГОР... то есть город, и на что конкретно ТЕЛИ, то бишь жители, жалуются? Этого у нас нет.

— Этого у нас есть, — в том же тоне включилась самая отзывчивая. — Наверное, это приложение к письму москвичей Черниковых, проживающих в квартире 79 дома № 12 по Севастопольскому проспекту. У них НА ПРОТЯЖЕНИИ четырнадцати ЛЕТ протекает ЕЛЕ ПОЧИненная крыша. И к начальнику жэка № 4 А. Савину они ходили, и к главному инженеру Н. Лапшиной пробивались... И еще одно доказательство, что письмо от Черниковых. В телеграмме некий К. все что-то ОБЕЩАет, НО НЕ ДЕ... Похоже, что это не кто иной, как зампред исполкома Севастопольского района Кудинов Ю. С., поклявшийся наконец все наладить в ближайшие дни, а сам укативший в отпуск... Отсюда следует, что сигнал из...

— Брянска, — отрубил самый осведомленный. — Езжайте в Брянск, зайдите во двор дома № 15 по улице Челюскинцев, и сами во всем убедитесь. Только не забудьте резиновые сапоги: восьмой год то, что должно незаметно и скромно течь по канализационным трубам, нахально разливается по двору. И соответственно восьмой год течет к жалобщикам поток успокоительных ответов от начальника управления жилищного хозяйства горисполкома А. Вохрущенкова, от заместителя председателя горсовета И. Жученкова, от начальника управления «Облводоканал» И. Халютина...

— Допустим, что это Брянск. А кто тогда этот К.?

— Как кто? Тот, к кому жиТЕЛИ дома обращались больше всех и, увы, без всякого толку — товарищ Колебет, председатель Фокинского райисполкома.

— А я настаиваю, что телеграмма из ГОРода Тольятти! — отрубил самый дотошный. — Даю экспозицию. ЖиТЕЛИ двухсотквартирного дома № 92 по улице Горького безуспешно жалуются в разные

Михаил ВЛАДИМОВ

Все из-за одного

В цехе не выпущен
Новый станок,
В классе
Ответственный сорван урок,
Штучный отдел
В гастрономе закрыт,
На велодроме
Табло не горит,
Платье не сшито,
Не издан плакат...

В этом
Один человек виноват!
Все отписались

И ждут на дому,
Чтобы пришел,
Как удобно ему:
Может он в час навестить,
Может — в семь.
Может он
И не явиться совсем
К вам
По заявке,
На вызов,
Домой,
Чтоб починить

телевизор цветной —
(Л. Найниш, г. Миасс),
«Север», дающий не холод,
а зной —
(Ф. Сурнин, п. Арти Свердловской области),
В чистку пуловер принять
шерстяной —
(Л. Смагина, г. Минск)...
Разве писали б они в
«Крокодил»,
Разве бы поводы были для
драм,
Если бы тот человек приходил
В дни и часы, что удобнее
вам!

Великое открытие

инстанции, что невозможно смотреть первую программу ТЕЛЕвидения — сплошное мигание. Начальник управления бытового обслуживания облизполкома Г. Подковкин мигает на начальника «Главрадиотехники» И. Мамонтовского, И. Мамонтовский — на генерального директора объединения «Куйбышевоблтелерадиобыттехника» А. Корчагина (вот оно роковое К!), А. Корчагин — на эфир. А эфир, как известно, не струит эфир там, где техника не в порядке и инженеры превратились в отписчиков.

— И все-таки я думаю, что речь идет не о ТЕЛЕвидении, а о ТЕЛЕфоне. Если хотите, о телефоне по-пугачевски — ГОРод есть такой в Саратовской области.

— Расскажите, расскажите! — заинтересовались все.

— Пожалуйста. Есть там образцовый во всех отношениях абонент П. Борисов. Однако вынужден он пользоваться своим телефоном, так сказать, пунктирно: месяц аппарат включен, два — нет, потом опять месяц включен, два — нет...

— А может, П. Борисов платит за телефон тоже пунктирно?

— Наш абонент, живущий в доме № 83 по Садовой улице, платит всегда и за все. Но и это не дает никакого прока. Сперва П. Борисов отвечали, что телефон работает с перерывами в связи с повреждением кабеля. Тогда недоверчивый абонент решил лично отыскать место повреждения и в сопровождении монтера прошел по всей трассе. Вот тут прижатый к распределительному шкафу монтер и признался, что никакого обрыва нет, а просто узел может воспринять лишь десять телефонов, а на них навешено четырнадцать. «Мне как прикажут, — сказал монтер, — кого оставлю, кого вырублю...»

Обеспокоенный П. Борисов обратился к технику Н. Загудаевой за разъяснениями. Она разъяснила, что если абонент может ей достать ковер или в крайнем случае устроить ребенка в детский сад, то телефон заработает на всю катушку. Ничего, кроме аккуратной платы за телефон, П. Борисов гарантировать не мог. Возможно, это как-то повлияло на то, что в текущем году телефон жалобщика не работал рекордное количество дней — 132. Вот что такое ЕЛЕ касательно ТЕЛЕфона. А вы говорите — Брянск и все такое прочее...

...Тут расследование прервал неожиданно вошедший самый неаккуратный. — Старики! — взмолился он. — Не видали тут телеграммы из Находки? Приложение к письму. У них там в доме № 14 по Заводской улице четыре квартиры заливают. Не видали?

Устин МАЛАПАГИН, старший письмоводитель.

Дела семейные

От кого сбежали деверь, золовка и свекровь?

Герой пародии А. Пянова «Сам себе и кум и зять» (№ 3) жалуется, что от него сбежали все родственники, в том числе деверь, золовка и свекровь. Может быть, побега от него тещи давно следовало ожидать. Но как могли сбежать от него деверь (брат мужа), золовка (сестра мужа) и свекровь (мать мужа)? Правда, в пародии все возможно, но эпиграф к ней, взятый из пародируемого стихотворения, как будто не давал оснований для этих страных побегов.

Из писем многих читателей.

Автору пародии рекомендовано расширить свои познания в семейной субординации. Это пригодится не только в творчестве, но и в семейной жизни.

Зри в корень

Микрофон и петух

Это рисунок из 17-го номера.

По-моему, художник недопонял тему С. Рекунова или они оба отстали от жизни, иначе вместо нотной бумаги всунули бы в руки певцу микрофон. В наш век на эстраде нет певцов с оглушительными голосами, есть оглушительная радиотехника.

Г. Ф., г. Пятигорск.

Согласны с вами, певцы «оглушительной радиотехникой» порой просто терроризируют наши уши. Но в данном случае дело не в микрофоне, а в том, что певец «пустил петуха».

чего не ведаю».

Схватил он муравья-изобретателя за ножку, поднял к себе и спрашивает:

— Слушай, что они там расшумелись? Неужели и впрямь твое открытие перевернет все на свете?

Задрожал от страха муравьишко, но не смутился.

— Да нет, — говорит, — весь свет оно, пожалуй, не перевернет, а вот наш муравейник, возможно, перевернет. Это ведь зависит от того, с какой точки зрения смотреть на дело.

— Аааа, тогда я могу быть спокоен, — позевывая, сказал бог. — Если с вашей точки зрения, тогда, конечно, другое дело. Ну, беги, милый. Вишь, опять аплодируют...

Выбор

— Не уговаривайте, надоело. Заседания, совещания. Бессонница. Стрессы. Дети шумят, не слушаются, жена ревнивая. Хочу перевоплотиться, — сказал Фомин.

— А если откровенно? — спросил член комиссии по перевоплощению. — Что нам баки забиваешь, любезный? Стрессы, жена ревнивая. У всех стрессы, жены. Давай честно. Что там у тебя — анонимка, отвергнутая любовь, растрата, персональное дело?

Фомин помялся, вздохнул, тоскливо посмотрел в потолок.

— И пью, конечно, но в меру. Не это главное, главное другое. Скучаю. Ничего меня не радует.

— Он скучает, видите ли, ну так

найди себе какое-нибудь хобби, развлечение.

— Пробовал. Ничего не помогает. Все обрыдло. Просто надоело быть человеком. Не оправдались надежды. Не нравится мне это существование. Даже здороваться и то ни с кем не хочу.

— А ты хоть знаешь, что назад возврата нет?

— Знаю, — сказал Фомин. — Я все обдумал, это окончательно, обратно проситься не буду.

— Ладно, заявление принято, — сказали члены комиссии. — Иди, выбирай способ существования.

Фомин выбрал. Стал вороном. Теперь он сидит на проводе и молча, не мигая смотрит на проходящие поезда.

№ 32 [2330]

ноябрь

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [зам. главного редактора], А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, Р. Т. КИРЕЕВ, А. П. КРЫЛОВ [художественный редактор], Г. О. МАРЧИК, Н. И. МОНАХОВ, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, С. С. СПАССКИЙ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ [ответственный секретарь].

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:
101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, В. Боковня, г. Ленинград, В. Губа, Р. Друман, В. Ильин, г. Кронштадт, Е. Милутна, В. Мохов, С. Репьев, В. Уборевич-Боровский, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов.

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 16.10.80. Подписано к печати 24.10.80. А 06687. Формат бумаги 70×108¹/₂. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 770 000 экз. (1-й завод: 1—3 621 564). Изд. № 2750, Заказ № 3181.

© Издательство «Правда». «Крокодил». 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ТСП, ул. «Правды», 24.

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ Э.ЗЕМЛЯ.
1980 г.

57751

